

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№ 1-2
январь-февраль
2017 г.**

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2016 ГОДА

Процессуальные вопросы

1. Судебная коллегия по административным делам, в нарушение требований п. 9 ст. 226 КАС РФ, не установила, какие права и законные интересы С. нарушены оспариваемым распоряжением.

С. обратился с административным иском о признании незаконным распоряжения Минюста России «О нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащего освобождению из мест лишения свободы», которым его пребывание (проживание) на территории Российской Федерации как лица без гражданства признано нежелательным на срок до 2021 года.

В обоснование требований указано, что С. проживает на территории РФ с 1993 года, приехал в несовершеннолетнем возрасте с родителями из Республики Абхазия, обучался в средней школе и профессиональном училище, родители умерли и похоронены в Нижегородской области. Документы о гражданстве РФ он не оформил. В 2013 году был осужден городским судом по приговору к лишению свободы. Считает, что его пребывание на территории России не представляет угрозы общественному порядку и интересам других лиц, принятое распоряжение не отвечает требованиям справедливости, соразмерности и не является необходимой мерой,

поэтому нарушает его право на свободу передвижения и проживания на территории Российской Федерации, где он имеет устойчивые социальные и семейные связи – проживает с сестрой.

Решением городского суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда решение городского суда Нижегородской области отменено и по делу вынесено новое решение, которым признано незаконным и отменено оспариваемое распоряжение Минюста России.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 25.10 ФЗ от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и исходил из того, что С., являясь лицом без гражданства, имеет непогашенную судимость, что с учетом заключения ФСИН России создает реальную угрозу общественному порядку, правам и законным интересам граждан РФ.

Судебная коллегия по административным делам, отменяя решение суда указала, что суд первой инстанции не учел наличие решения городского суда, которым в отношении С. установлен административный надзор на 3 года, в связи с чем оспариваемое решение Минюста России является неисполнимым, а, следовательно, незаконным.

Постановлением президиума Ниже-

городского областного суда апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в судебную коллегия по административным делам Нижегородского областного суда.

Согласно ст. 25.10 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ в редакции, действующей на момент издания оспариваемого распоряжения, в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, либо лица, которому не разрешен въезд в Российскую Федерацию, а также в случае, если пребывание (проживание) иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящихся в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации. Порядок принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации и перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать такие решения, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре», применение административного надзора к иностранным гражданам и лицам без гражданства возможно при условии их проживания (пребывания)

на территории Российской Федерации на законных основаниях.

Суд апелляционной инстанции не учел, что оспариваемое С. распоряжение Минюста России принято 29 июня 2015 г., тогда как решение городского суда об административном надзоре в отношении данного лица постановлено 13 июля 2015 г., из чего следует, что на момент вынесения судом решения об административном надзоре в отношении С. уполномоченным органом власти уже было принято распоряжение о нежелательности его пребывания на территории Российской Федерации как лица без гражданства, имеющего непогашенную судимость за тяжкое уголовное преступление.

Таким образом, для суда, рассматривающего административный иск об оспаривании распоряжения Минюста России о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, имеющего непогашенную судимость, принятое позднее судебное решение об установлении административного надзора не может иметь правового значения.

Наличие в отношении С. решения городского суда об административном надзоре, который не относится к мерам ответственности за совершенное правонарушение, само по себе не свидетельствует о незаконности оспариваемого распоряжения Минюста России.

Кроме того, в апелляционном определении не указано, в чем заключается неисполнимость распоряжения Минюста России о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации С., учитывая, что решения о его депортации не принято. Не приведены нормы права, в силу которых прекращается действие распоряжения уполномоченного органа власти о нежелательности пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства, имеющего непогашенную

судимость, в случае последующего установления над ним административного надзора. При том, что такие нормы права отсутствуют.

Также суд апелляционной инстанции, в нарушение требований п. 9 ст. 226 КАС РФ, не установил какие права и законные интересы С. нарушены оспариваемым распоряжением Минюста России.

Обращаясь с административным иском в суд, С. указал, что оспариваемое распоряжение противоречит международным обязательствам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, а также нарушает права и законные интересы административного истца.

Однако суд апелляционной инстанции не проверил все обстоятельства (основания), на которые ссылался административный истец, и суждения по ним не привел.

Постановление № 44а-78/2016

2. Денежные суммы, выплаченные по исполнительным листам в рамках отношений по исполнению решения суда, впоследствии отмененного в кассационном порядке как незаконного, не являются по своей правовой природе денежной компенсацией в возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, и по смыслу абзаца второй части 3 статьи 445 ГПК РФ не относятся к видам перечисленных в этой норме выплат, в отношении которых установлены ограничения по обратному взысканию.

ГУ НРО ФСС РФ обратилось с заявлением о повороте исполнения решения районного суда, которым с учреждения в пользу К. взыскана единовременная задолженность по страховым выплатам в связи с несчастным случаем на производстве в размере *** руб.

Определением районного суда в удовлетворении заявления отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления ответчика о повороте исполнения решения районного суда, суд первой инстанции со ссылкой на абз. 2 ч. 3 ст. 445 Гражданского процессуального кодекса РФ, исходил из того, что исковые требования К. вытекают из отношений, связанных с возмещением вреда здоровью в связи с профессиональным заболеванием, факт сообщения истцом при рассмотрении дела ложных сведений или представления подложных документов не установлен, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии предусмотренных законом оснований для поворота исполнения указанного решения.

С выводами суда первой инстанции в данной части согласилась судебная коллегия, отменив при этом определение районного суда в части отказа в повороте исполнения решения о взыскании судебных издержек и взыскав с К. в пользу ГУ НРО ФСС РФ сумму судебных издержек.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постановления в части отказа в удовлетворении заявления ГУ НРО ФСС РФ о повороте исполнения решения суда отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьей 443 ГПК РФ предусмотрено, что в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда).

Согласно части 1 статьи 445 ГПК РФ суд, рассматривающий дело в суде апел-

ляционной, кассационной или надзорной инстанции, если он своим решением, определением или постановлением окончательно разрешает спор, либо прекращает производство по делу, либо оставляет заявление без рассмотрения, обязан разрешить вопрос о повороте исполнения решения суда или передать дело на разрешение суда первой инстанции.

В случае, если в решении, определении или постановлении вышестоящего суда нет никаких указаний на поворот исполнения решения суда, ответчик вправе подать соответствующее заявление в суд первой инстанции (часть 2 статьи 445 ГПК РФ).

В случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах (абзац второй части 3 статьи 445 ГПК РФ).

По смыслу приведенных положений процессуального закона, ограничение обратного взыскания с гражданина сумм, выплаченных ему на основании решения суда, вступившего в законную силу, является гарантией защиты прав гражданина, в том числе на возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья.

Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», определяющим порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях, предусмотрены

виды страхового обеспечения по возмещению вреда, причиненного здоровью, в том числе путем назначения застрахованному лицу ежемесячных страховых выплат.

Установлено, что в 2014 году решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, удовлетворены иски К. к ГУ НРО ФСС РФ о взыскании задолженности по страховым выплатам в связи с несчастным случаем на производстве.

В 2015 году Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ указанные судебные постановления отменены и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что расчет ежемесячной страховой выплаты, произведенный учреждением истцу, соответствует положениям Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и предусмотренных законом оснований для перерасчета назначенных ответчиком истцу сумм страхового возмещения и взыскания задолженности по ним не имеется.

Таким образом, на момент обращения К. в суд с иском о взыскании страховых выплат с ГУ НРО ФСС РФ, учреждение не имело перед истцом каких-либо обязательств по выплатам сверх назначенной ей суммы ежемесячного страхового возмещения.

В связи с чем, денежные суммы, выплаченные К. по исполнительным листам в рамках отношений по исполнению решения суда, впоследствии отмененного в кассационном порядке как незаконного, не являются по своей правовой природе денежной компенсацией в возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, и по смыслу

абзаца второй части 3 статьи 445 ГПК РФ не относятся к видам перечисленных в этой норме выплат, в отношении которых установлены ограничения по обратному взысканию.

Ввиду того, что денежные суммы, выплаченные К. ответчиком в рамках отношений по исполнению решения суда, впоследствии отмененного в кассационном порядке, получены К. неправомерно, в отсутствие законных оснований, то удержание этих денежных средств представляет собой реализацию противоправного интереса, который правовой защите не подлежит.

Постановление № 44г-81/2016

3. Многочисленные нарушения норм процессуального права явились основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

С.Н. обратилась с иском к Н., С.С. о возмещении ущерба.

Исковые требования обоснованы тем, что произошло ДТП с участием двух автомобилей: «Шкода», под управлением Н., и принадлежащего истце автомобиля «БМВ-320», под управлением С.С.

Н. был привлечен к административной ответственности за нарушение ПДД, однако, впоследствии, решением судьи областного суда постановление о привлечении к административной ответственности отменено, а производство по делу прекращено.

Гражданская ответственность Н. была застрахована в СОАО «ВСК», которая выплатила истце страховое возмещение в размере *** рублей. Однако согласно проведенной оценке размер ущерба составляет *** рублей.

В связи с чем, С.Н. просила взыскать с Н. и С.С. в счет возмещения вреда *** рублей.

Решением городского суда иски

требования удовлетворены в полном объеме, с Н. и С.С. в пользу С.Н. взыскано по *** рублей в возмещение ущерба.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда данное решение оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса РФ). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (п. 7 постановления Пленума).

Эти требования закона судами первой и апелляционной инстанций выполнены не были.

Судом в основу решения положено заключение судебной автотехнической экспертизы ООО «Приволжская экспертная компания», в котором дан ответ на вопрос суда об определении взаимного расположения транспортных средств в момент удара по отношению друг к другу.

Эксперт в заключении указал, что в процессе столкновения автомобилей «БМВ» и «Шкода» последний перемещался влево по ходу своего первоначального движения.

Вместе с тем, будучи допрошенным в судебном заседании, эксперт указал, что в экспертном заключении произошла техни-

ческая ошибка в части определения характера повреждения, фактически характер повреждения справа налево. При этом им была составлена и приложена к материалам дела схема характера повреждений, из которой усматривается смещение автомобиля «БМВ» под углом в сторону движения автомобиля «Шкода» (в правую сторону по ходу движения).

Таким образом, положив в основу решения выводы, содержащиеся в экспертном заключении, суд не учел показания эксперта в судебном заседании относительно технической ошибки, не привел суждений относительно противоречий выводов экспертного заключения и показаний эксперта, и их не устранил.

Из заключения эксперта следует, что для определения механизма образования повреждений автомобилей, необходим их экспертный осмотр. Однако автомобиль «Шкода Октавия» не был представлен для экспертного осмотра.

Таким образом, заключение эксперта дано без проведения осмотра указанного автомобиля.

Кроме того, возражая против выводов судебной экспертизы, Н. указал, что не был извещен надлежащим образом о необходимости предоставления транспортного средства на осмотр. Извещение суда о проведении осмотра получено им после назначенной даты осмотра, о чем свидетельствовала представленная им копия почтового конверта. Иных доказательств надлежащего извещения Н. в материалах дела не имелось.

Указанные доводы Н. проверены не были, и оценка представленным им доказательствам судом не дана.

При таких обстоятельствах, выводы суда о том, что заключение эксперта является полным и ясным, выводы имеют однозначное толкование, и на все поставленные вопросы экспертом даны ответы, является необоснованным и не

соответствует имеющимся в деле доказательствам.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса РФ, в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Однако, вопреки вышеуказанным положениям закона, суд при наличии противоречий в выводах и показаниях эксперта, отказал в удовлетворении ходатайства Н. в назначении повторной экспертизы.

Устанавливая вину водителей, суд определил, что в действиях водителя Н. усматриваются нарушения п.п. 8.1 и 11.3 ПДД.

При этом суд привел объяснения С.С., полученные сразу после ДТП, а также его объяснения в судебном заседании по административному делу, о том, что водитель автомобиля «Шкода» Н., не убедившись в безопасности маневра, начал совершать маневр влево.

Между тем, приведенные судом доказательства не соответствуют по содержанию указанным объяснениям С.С., в которых отсутствуют данные о совершении Н. маневра.

Таким образом, выводы суда не подтверждены имеющимися в деле доказательствами.

Более того, нарушение п. 8.1 ПДД не вменялось Н. при привлечении его к административной ответственности.

Решением судьи Нижегородского областного суда постановление о привлече-

нии Н. к административной ответственности отменено. Производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено постановление.

Кроме того, в материалы дела представлено решение мирового судьи по иску Н. к САО «ВСК» о взыскании страхового возмещения, которым искивые требования удовлетворены. При разрешении спора о взыскании страхового возмещения по данному факту ДТП, мировой судья установил нарушения ПДД только в действиях С.С.

Отвергая данное доказательство, суд сослался на ст. 61 ГПК РФ, указав, что данное решение не имеет преюдициального значения для рассмотрения настоящего спора.

Вместе с тем, суд не дал оценки данному решению суда, как письменному доказательству.

Постановление № 44г-85/2016

Вопросы, связанные с нарушением норм материального права

1. Федеральный закон от 19 ноября 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», которыми введено новое правовое регулирование денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, не предусматривают возможности индексации ранее установленных выплат в возмещение вреда здоровью сотрудника органов внутренних дел и изменение размера этих выплат за период с 01 января 2012 г. и до обращения сотрудника

с заявлением в уполномоченный орган о перерасчете такой выплаты.

С. обратился в суд в порядке статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РФ с заявлением об индексации присужденных ему денежных сумм в возмещение вреда здоровью и взыскании образовавшейся задолженности.

Определением городского суда заявление С. удовлетворено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда определение городского суда изменено в части размера суммы взыскиваемых с ГУ МВД России по Нижегородской области в пользу С. ежемесячных платежей и единовременной суммы индексации.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права. В удовлетворении требований С. об индексации сумм возмещения вреда здоровью и взыскании задолженности отказано.

Судом установлено, что впервые выплаты в счет возмещения вреда здоровью С. в связи с инвалидностью 2 группы по причине «военная травма», полученной при исполнении обязанностей военной и иной приравненной службы, определены решением городского суда и взыскиваются с 01 января 2008 г. в сумме *** руб.

Впоследствии в 2009 году и 2012 году решениями городского суда дважды произведена индексация выплат и увеличение суммы ежемесячной выплаты.

Осуществляя по заявлению С. очередную индексацию сумм возмещения вреда здоровью, суды первой и апелляционной инстанций исходили из содержащихся в резолютивной части ранее вынесенного решения суда указаний на механизм

индексации – с учетом уровня инфляции в порядке и в случаях, предусмотренных законом – и определили размер задолженности и ежемесячных выплат на будущее время пропорционально росту величины прожиточного минимума для трудоспособного населения по Нижегородской области.

Данные выводы судебных инстанций не соответствуют требованиям закона, подлежащего применению.

В силу части 13 статьи 3 Федерального закона от 07 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», вступившего в действие с 01 января 2012 г., для лиц, которым установлена инвалидность вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (т.е. в результате военной травмы), предусмотрено право на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью, в размере, обусловленном группой инвалидности.

Согласно названной правовой норме при установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, в размере: 14 000 рублей – инвалиду I группы; 7000 рублей – инвалиду II группы; 2800 рублей – инвалиду III группы.

Размеры установленных Федеральным законом от 07 ноября 2011 г. № 306-ФЗ ежемесячных компенсаций, в том числе ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащих, как опреде-

лено частью 16 статьи 3 Закона, подлежат ежегодному увеличению (индексации) с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 5 указанного федерального закона в связи с вступлением в силу данного федерального закона лицам, получавшим до дня вступления его в силу выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с установлением инвалидности вследствие военной травмы, в ином размере, чем предусмотрено частями 9, 10 и 13 статьи 3 этого федерального закона, выплаты производятся в ранее назначенных размерах, но не в меньших размерах, чем предусмотрено этими частями.

Таким образом, в системе действующего правового регулирования создан специальный публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие военной травмы, предназначение которого – восполнение понесенных ими материальных потерь вследствие полученного увечья (ранения, травмы, контузии) или иного повреждения здоровья в связи с выполнением обязанностей военной службы.

Введенная частью 13 статьи 3 Федерального закона от 07 ноября 2011 г. № 306-ФЗ норма о праве инвалидов вследствие военной травмы на выплату ежемесячной денежной компенсации в возмещение причиненного здоровью вреда в твердой денежной сумме в зависимости от установленной группы инвалидности является элементом данного публично-правового механизма.

Поскольку вступившими в законную силу ранее вынесенными судебными

решениями исчисление С. сумм возмещения вреда здоровью осуществлялось согласно нормам права, действовавшим до вступления в силу Федерального закона от 07 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, и ежемесячно получаемая им сумма с учетом произведенной индексации превышала установленный пунктом 3 части 13 статьи 3 указанного Федерального закона размер такой выплаты для инвалидов 2 группы (7000 рублей), у суда не имелось законных оснований для удовлетворения заявления С. об индексации ему ранее назначенных сумм возмещения вреда в порядке статьи 208 ГПК РФ.

При разрешении заявления С. об очередной индексации взысканных в его пользу решением суда сумм возмещения вреда, причиненного здоровью, в связи с изменением величины прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации суд не применил закон, подлежащий применению, регламентирующий механизм индексации, предусмотренный частью 16 статьи 3 действующего на момент рассмотрения заявления Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ.

Федеральный закон от 19 ноября 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», которыми введено новое правовое регулирование денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, не предусматривают возможности индексации ранее установленных выплат в возмещение вреда здоровью сотрудника органов внутренних дел и изменение размера этих выплат за период с 01 января 2012 г. и до обращения сотрудника с заявлением в уполномоченный орган о перерасчете такой выплаты.

С заявлением о перерасчете сумм возмещения вреда здоровью по новым правилам, установленным названным выше законом, С. не обращался, продолжал получать выплаты, установленные в прежнем порядке.

Поскольку заявление С. об индексации имело ссылку на ст.ст. 318 и 1091 Гражданского кодекса РФ суду следовало решить вопрос о том, подлежат ли применению данные нормы права к обстоятельствам настоящего дела.

Рассматривая дело, суды не приняли во внимание, что решение суда о взыскании в пользу С. с ГУ МВД РФ по Нижегородской области суммы в возмещение вреда, причиненного здоровью было принято в 2008 году, когда отсутствовал надлежащий правовой механизм возмещения военным вред, причиненного их жизни и здоровью при исполнении обязанностей военной службы. Возможность применения частного-правового регулирования, вытекающего из ст.ст. 318, 1091 Гражданского кодекса РФ, поставлена в зависимость от установления вины ответчика в причинении вреда здоровью С.

Между тем, из судебных постановлений, принятых по спору, не следует, что травма С. была получена при исполнении обязанностей службы в результате противоправных виновных действий (бездействий) ответчика, следовательно, правила главы 59 Гражданского кодекса РФ к спорным правоотношениям не применимы.

При таких обстоятельствах, исходя из действующего правового регулирования, индексация сумм возмещения вреда, причиненного здоровью заявителя, должна осуществляться в рамках установленного публично-правового механизма на основании пункта 3 части 13 статьи 3 и части 2 статьи 5 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ.

Постановление № 44г-74/2016

2. Вывод суда апелляционной инстанции о возможности взыскания с ответчика разницы между стоимостью восстановительного ремонта без учета износа и с учетом износа основан на неправильном толковании норм материального права.

ФКУ «ЦХиСО ГУ МВД России по Нижегородской области» обратилось в суд с иском к М. о взыскании убытков в размере *** руб.

В обоснование иска указано, что произошло ДТП с участием трех транспортных средств: Dacia Logan под управлением М., ВАЗ-211440 под управлением П. и Газ 3775-02 под управлением Б. В результате ДТП служебный автомобиль ВАЗ-211440, принадлежащий на праве оперативного управления ФКУ «ЦХиСО ГУ МВД России по Нижегородской области», получил механические повреждения. Согласно справке о ДТП водитель М. нарушил требование п.п. 10.1. ПДД РФ. Для возмещения ущерба были поданы документы в РСА. Данное событие было признано страховым случаем и выплачено страховое возмещение в размере *** руб. В адрес РСА направлена претензия о доплате страхового возмещения в пределах установленного лимита и с учетом износа. Учреждением произведен восстановительный ремонт транспортного средства, который составил *** руб. В соответствии с экспертным заключением процент износа на запасные части составил 27,02%. По мнению истца, расходы, определенные с учетом износа, не совпадают с реальными расходами, необходимыми для приведения транспортного средства в состояние, необходимое для дальнейшего использования его владельцем, что, по мнению истца, дает ему право потребовать возмещение вреда за счет виновного лица.

Решением городского суда исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение городского суда отменено, принято по делу новое решение, которым исковые требования удовлетворены частично.

Суд первой инстанции, принимая решение, указал, что обоснованность размера восстановительного ремонта не доказана, а его сумма не превышает предельный размер страховой суммы, установленной законодательством РФ в размере 400000 рублей, в связи с чем оснований для взыскания ущерба с М. не имеется.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия пришла к выводу, что заявленная к взысканию разница между стоимостью восстановительного ремонта без учета износа и с учетом износа по смыслу ст. 15 Гражданского кодекса РФ является убытком, которая не покрывает расходы потерпевшего на восстановление поврежденного имущества с учетом необходимости замены деталей на новые, а потому подлежит возмещению лицом, виновным в его причинении.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенное по делу апелляционное определение отменено в связи с существенным нарушением норм материального права.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ», при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ).

Если для устранения повреждений

имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

В соответствии с абз. 8 ст. 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств — договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, 400 000 рублей (подпункт «б» ст. 7 Закона об ОСАГО).

Расходы, понесенные потерпевшим в связи с необходимостью восстановления

права, нарушенного вследствие причиненного дорожно-транспортным происшествием вреда, подлежат возмещению страховщиком в пределах сумм, установленных ст. 7 Закона об ОСАГО (п. 4 ст. 931 ГК РФ, абз. 8 ст. 1, абз. 1 п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО).

В силу п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего, может осуществляться по выбору потерпевшего путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания, с которым у страховщика заключен договор о ремонте транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, либо путем получения суммы страховой выплаты в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя).

При этом независимо от того, какой способ возмещения вреда избран потерпевшим, стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства определяется с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства (абз. 2 п. 19 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Размер ущерба, подлежащего выплате потерпевшему страховщиком или причинителем вреда, начиная с 17 октября 2014 г. определяется только в соответствии с Единой методикой.

Таким образом, потерпевший вправе требовать со страховой компании, являющейся страховщиком по обязательному страхованию гражданской ответственности причинителя вреда, выплаты страхового возмещения в пределах сумм, предусмотренных ст. 7 Закона об ОСАГО (400 000 рублей).

В случае если стоимость ремонта превышает указанную выше сумму ущерба (400 000 рублей), с причинителя

вреда подлежит взысканию дополнительная сумма, рассчитываемая в соответствии с Единой методикой с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства.

Указанная позиция нашла отражение в пункте 22 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 22.06.2016 г., а также в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 г.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о возможности взыскания с ответчика разницы между стоимостью восстановительного ремонта без учета износа и с учетом износа основан на неправильном толковании норм материального права.

Постановление № 44г-79/2016

3. Изменением редакции статьи 395 Гражданского кодекса РФ не предусмотрено уменьшение размера процентов ниже суммы, рассчитанной по средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц.

ОАО «Теплоприбор» обратилось к А.В., А.А., У.М., К.А. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование иска указано, что решением городского суда, вступившим в законную силу, требование ОАО «Теплоприбор» о солидарном взыскании суммы ущерба, причиненного преступлением, предусмотренным ч. 3 ст. 180 УК РФ группой лиц А.В., А.А., У.М., К.П. за неоднократное незаконное использование товарного знака, принадлежащего ОАО «Теплоприбор» в размере *** руб. удов-

летворено в полном объеме. Решение суда исполнено солидарными должниками частично, имеется задолженность в размере *** руб., в связи с чем истцом произведен расчет процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 16 июня 2015 г. по 11 января 2016 г.

Решением мирового судьи исковые требования ОАО «Теплоприбор» удовлетворены частично.

Апелляционным определением городского суда решение мирового судьи оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального и материального права.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя частично заявленные исковые требования, суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции), руководствуясь положениями ст. 395 Гражданского кодекса РФ, установив, что ответчики после вступления в законную силу решения суда о взыскании суммы в полном объеме свои обязательства не исполнили, проверив расчет процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 16 июня 2015 г. по 11 января 2016 г., представленный истцом, и признав его правильным, счел возможным применить положения ст. 333 Гражданского кодекса РФ, установив, что злостного уклонения от исполнения решения со стороны ответчиков не имелось, снизил сумму процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 16 июня 2015 г. по 14 апреля 2016 г. и взыскал солидарно с ответчиков в пользу ОАО «Теплоприбор» проценты в сумме *** рублей.

Согласно ст. 395 Гражданского кодекса РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомер-

ного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

В редакции этой нормы, действующей до 31 мая 2015 года, предусмотрено, что размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части, при взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения.

В редакции Федерального закона от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ, вступившего в законную силу с 01 июня 2015 года, размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Кроме того, в соответствии с пп. 6 п. 53 ст. 1 Федерального закона от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ предусмотрено, что если подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд по заявлению должника вправе уменьшить предусмотренные договором проценты, но не менее чем до суммы, определенной исходя из ставки, указанной в пункте 1 настоящей статьи.

Истцом заявлен период просрочки выплаты с 16 июня 2015 г по день вынесения решения судом.

Размер процентов с 01 июня 2015 года

должен исчисляться исходя из средних ставок банковского процента по вкладам физических лиц по Центральному федеральному округу (истец зарегистрирован в г. ***).

Согласно ст. 333 Гражданского кодекса РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Положения п. 53 ст. 1 Федерального закона от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

В данном случае между сторонами возникли права и обязанности и после дня вступления в силу Федерального закона № 42-ФЗ с 01 июня 2015 г., в связи с чем не представляется возможным применение ст. 333 Гражданского кодекса РФ к процентам, начисленным за период с 01 июня 2015 г., поскольку изменением редакции ст. 395 Гражданского кодекса РФ не предусмотрено уменьшение размера процентов ниже суммы, рассчитанной по средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц.

Аналогичное разъяснение дано и в п. 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» (к размеру процентов, взыскиваемых по пункту 1 ст. 395 Гражданского кодекса РФ, по общему правилу, положения ст. 333 Гражданского кодекса РФ не применяются (п. 6 ст. 395 Гражданского кодекса РФ)).

Кроме того, при вынесении решения в части взыскания с ответчиков расходов по оплате госпошлины судом произведено снижение в соответствии с правилами ст. 98 Гражданского процессуального кодекса РФ, устанавливающей распределение судебных расходов пропорционально

размеру удовлетворенных исковых требований.

При этом согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в абз. 4 п. 21 Постановления от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (ст. ст. 98, 102, 103 ГПК РФ, ст. 111 КАС РФ, ст. 110 АПК РФ) не подлежат применению при разрешении требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства, получением кредитором необоснованной выгоды (ст. 333 Гражданского кодекса РФ).

Поскольку снижение судом на основании ст. 333 Гражданского кодекса РФ размера подлежащей взысканию неустойки (процентов за пользование чужими денежными средствами) не означало, что заявленная к взысканию сумма являлась необоснованной, и не свидетельствовало об отсутствии у истца права на возмещение за счет ответчиков понесенных им расходов по уплате государственной пошлины, то суд первой инстанции необоснованно произвел снижение расходов по оплате госпошлины.

Постановление № 44г-76/2016

4. Перевод денежных средств по договору займа после истечения срока исковой давности не является признанием долга и не может повлечь прерывания течения срока исковой давности.

Ц.З. обратилась в суд с иском к Б.В. о взыскании долга по договору займа.

В обоснование заявленных требований указала, что 22 января 2002 г. сторо-

ны заключили договор займа. По условиям данного договора ответчик получил в долг *** долларов США, что в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на 22 января 2002 г. составляет *** рубль ** копейки, и обязался вернуть денежные средства в срок до 22 января 2003 г. Однако в указанный срок ответчик денежные средства не вернул. После неоднократных обращений ответчик 29 апреля 2014 г. посредством денежного перевода через ЗАО КБ «Экспресс банк» перечислил истцу часть денежных средств в размере *** рублей. Оставшуюся сумму долга ответчик до настоящего времени не вернул, в связи с чем истец просил суд взыскать с ответчика сумму долга в размере *** рублей ** копеек, проценты за пользование чужими денежными средствами, расходы по оплате государственной пошлины в размере *** рублей.

Решением городского суда исковые требования Ц.З. оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением городского суда решение городского суда отменено, и вынесено новое решение об удовлетворении исковых требований.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда апелляционное определение отменено в связи с существенным нарушением норм материального права.

Отказывая в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском срока исковой давности без уважительной причины, суд первой инстанции пришел к выводу, что заявление физического лица на перевод денежных средств от 29 апреля 2014 г. не может быть квалифицировано как признание ответчиком долга по договору займа от 22 января 2002 г.

Судебная коллегия не согласилась с выводом городского суда, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетво-

ря исковые требования, исходила из того, что перечисление ответчиком денежных средств 29 апреля 2014 г. свидетельствует о признании долга, следовательно, имеет место перерыв срока исковой давности.

Указанный вывод судебной коллегии нельзя признать правильным ввиду существенного нарушения норм материального права.

В соответствии с ч. 1 ст. 196 Гражданского кодекса РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса.

Срок исковой давности начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст. 200 Гражданского кодекса РФ).

В силу ч. 2 ст. 199 Гражданского кодекса РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Исходя из положения ст. 203 Гражданского кодекса РФ, течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

К действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, исходя из конкретных обстоятельств, в частности, могут относиться: признание претензии; частичная уплата должником или с его согласия другим лицом основного долга и/или сумм санкций, равно как и частичное признание претензии об уплате основного долга, если последний имеет под собой только одно основание, а не складывается из различных оснований. При этом

в тех случаях, когда обязательство предусматривало исполнение по частям или в виде периодических платежей и должник совершил действия, свидетельствующие о признании лишь какой-то части, такие действия не могут являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям.

При разрешении дел данной категории необходимо в каждом случае устанавливать, когда конкретно были совершены должником указанные действия, имея при этом в виду, что перерыв течения срока исковой давности может иметь место лишь в пределах срока давности, а не после его истечения.

По смыслу ст. 203 Гражданского кодекса РФ, действия, свидетельствующие о признании долга обязанным лицом, должны быть совершены в рамках не истекшего срока исковой давности.

Аналогичные разъяснения содержатся в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности».

Установлено, что в соответствии с договором от 22 января 2002 г. срок исполнения обязательств определен сторонами 22 января 2003 г. Таким образом, 22 января 2006 г. истек трехлетний срок исковой давности по требованию о взыскании долга.

Принимая во внимание, что перевод денежных средств осуществлен ответчиком 29 апреля 2014 года, то есть после истечения срока исковой давности, эти действия не могут повлечь перерыва течения срока исковой давности.

Постановление № 44г-77/2016

*Председатель кассационного состава
Е. Н. Цыпкина*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2016 ГОДА

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Показания свидетеля – старшего оперуполномоченного уголовного розыска не могут быть использованы в качестве доказательства как источник информации, сообщенной осужденным при написании явок с повинной, и суд не может ссылаться на них при постановлении обвинительного приговора.

Приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 9 июня 2014 года М. признан виновным и осужден по п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (4 преступления), п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (4 преступления), ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В обоснование своего вывода о виновности М. в совершении вышеуказанных преступлений суд первой инстанции положил показания подсудимого, потерпевших, письменные материалы уголовного дела, включая явки М. с повинной, а также показания свидетеля С. – старшего оперуполномоченного уголовного розыска.

Из показаний названного свидетеля, в частности следовало, что в 2013 году подсудимый был задержан в качестве подозреваемого в связи с кражей. После задержания М. сообщил добровольно о большом количестве совершенных им преступлений, пояснив, что преступления совершал из гаражей, путем проникновения в них с помощью гаечного ключа; использование

при проникновении гаечного ключа было характерной чертой подсудимого.

Показания свидетеля С. в полном объеме оценены судом как допустимое доказательство, в том числе, в части ставшей известной свидетелю со слов М. информации о способе проникновения в помещения, из которых последним похищалось чужое имущество, и орудии, использованном им для взлома запорных устройств на дверях этих помещений. Более того, оценивая эпизодно исследованные в судебном заседании доказательства и заключая об их достаточности для вывода о виновности М. в инкриминированных ему преступлениях, суд в каждом случае ссылался на показания свидетеля С. как подтверждающие факты краж имущества, принадлежащего потерпевшим.

Принимая данные показания в качестве допустимых доказательств и обосновывая ими выводы о виновности М. в совокупности доказательств, суд допустил нарушение требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих правила собирания, проверки и оценки доказательств.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 6 февраля 2004 года № 44-О, ч. 3 ст. 56 УПК РФ, определяющая круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключает возможность допроса должностных лиц правоохранительных органов в качестве свидетелей, в том числе об обстоятельствах

производства отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать указанных лиц о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закреплению в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписания ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

Таким образом, суд неправомерно использовал в качестве доказательства показания свидетеля С. как источник информации, сообщенной М. при написании явок с повинной, и сослался на них при постановлении обвинительного приговора.

Допущенные нарушения уголовно-процессуального закона явились существенными и повлекли отмену приговора Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 9 июня 2014 года с направлением уголовного дела в отношении М. на новое судебное рассмотрение в Московский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области.

*Постановление президиума
от 19 октября 2016 года
44у-126/2016*

2. Согласно чч. 1 и 3 ст. 240 УПК РФ, в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, а приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 11 февраля 2003 года И. (К.) признан виновным и осужден по пп. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 158 УК РФ, Н. признан виновным и осужден по п. «б» ч. 3 ст. 226 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

В обоснование вывода о виновности И. (К.) и Н. в инкриминированных им деяниях суд, наряду с исследованными в судебном заседании показаниями подсудимых и потерпевших, положил также письменные материалы уголовного дела, включая заявления потерпевших; протоколы осмотра мест происшествий, протоколы выемки; явки с повинной подсудимых; протоколы проверки показаний на месте и другие.

Между тем, сославшись на эти доказательства в описательно-мотивировочной части приговора, суд не дал какой-либо оценки ни одному из них с позиций относимости, допустимости, достоверности, не проанализировал собранные доказательства в совокупности на предмет достаточности для постановления обвинительного приговора по каждому инкриминированному эпизоду в отношении каждого из подсудимых.

В частности, в своих показаниях И. (К.) и Н. оспаривали перечень и стоимость похищенного имущества. Показания подсудимых в этой части без какой-либо мотивировки отвергнуты судом, произвольно взявшим за основу выводов об объеме и стоимости похищенного сведения, содержащиеся в заявлениях и показаниях

потерпевших.

Более того, вопреки ст. 307 УПК РФ, суд ограничился лишь перечислением в приговоре вышеуказанных письменных доказательств, не раскрыв их содержание и не указав, какие именно сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по предъявленному подсудимым обвинению, имеются в каждом из перечисленных им доказательств.

Кроме того, перечисляя в приговоре доказательства вины И. (К.) и Н. в хищениях чужого имущества, суд, в том числе, сослался на показания не явившихся в судебное заседание потерпевших, которые те давали в ходе предварительного следствия.

Между тем, как усматривается из протокола судебного заседания, протоколы допроса потерпевших, ссылка на которые приведена в приговоре, в ходе судебного заседания не оглашались и, соответственно, не исследовались в рамках судебного разбирательства.

Таким образом, доказательства, на которых основывается приговор, не были исследованы в ходе судебного разбирательства в условиях состязательного процесса по правилам, установленным ст.ст. 87, 88 УПК РФ, что противоречит фундаментальным основам уголовного судопроизводства.

В связи с изложенным президиум отменил приговор Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 11 февраля 2003 года и направил уголовное дело в отношении И. и Н. на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

*Постановление президиума
от 26 октября 2016 года
44у-129/2016*

3. Суд, произвольно изменив подход к оценке обстоятельств, подлежащих

доказыванию в рамках обвинения по ч. 1 ст. 256 УК РФ, допустил взаимоисключающие противоречия в своих суждениях по фундаментальным вопросам, касающимся существа сформулированного органами предварительного расследования обвинения, а также нарушил принцип паритетности сторон на доведение до суда своей позиции относительно предмета судебного разбирательства, включая равенство прав на предъявление суду доказательств в обоснование своей позиции по уголовному делу.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Лукояновского судебного района Нижегородской области от 12 мая 2016 года прекращено уголовное дело в отношении Ш. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Органами предварительного расследования Ш. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «б, в» ч. 1 ст. 256 УК РФ – в покушении на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, с применением иных способов массового истребления водных животных, на миграционных путях к местам нереста.

При этом указанное в ч. 1 ст. 256 УК РФ преступление сформулировано законодателем таким образом, что незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов образует состав преступления исключительно при наличии ряда признаков, перечисленных в п.п. «а-г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, каждый из которых одновременно является достаточным для квалификации содеянного в качестве преступного деяния по ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Тем самым, согласно выдвинутому

против Ш. обвинению, последнему вменялись действия по незаконному вылову водных биологических ресурсов как с применением иных способов массового истребления водных животных объектов (п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ), так и действия по незаконному вылову водных биоресурсов на миграционных путях к местам нереста (п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ).

Согласно резолютивной части постановления, суд прекратил уголовное дело в отношении Ш. в связи с отсутствием в деянии состава преступления только по обвинению подсудимого по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Вместе с тем, в описательно-мотивировочной части данного постановления, обосновывая решение об освобождении Ш. от уголовной ответственности, суд привел соответствующие доводы не только относительно той части обвинения, которая касается ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, но и указал на то, что в судебном заседании стороной обвинения не представлено бесспорных, надлежащих, не оставляющих сомнение, достаточных доказательств, свидетельствующих о виновности подсудимого Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, в связи с чем был сделан вывод о том, что в действиях Ш. состав указанного преступления также отсутствует.

Однако судьба обвинения по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, в резолютивной части постановления от 12 мая 2016 года не разрешена, выводы суда по данному вопросу в этой части судебного решения отсутствуют, тем самым резолютивная часть постановления не согласуется с его описательно-мотивировочной частью, в связи с чем это судебное решение не отвечает требованиям, закрепленным в ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Кроме того, исходя из взаимосвязанных положений п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1

ст. 27 УПК РФ, ст. ст. 239, 302 УПК РФ, ч. 2 ст. 14 УК РФ, выявление в стадии судебного разбирательства по существу выдвинутого обвинения таких обстоятельств, которые свидетельствуют об отсутствии в содеянном составе преступления в условиях, когда прокурор не отказался от поддержания обвинения в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК РФ, в силу прямого указания закона является основанием для постановления судом оправдательного приговора, но не для прекращения производства по делу посредством вынесения соответствующего постановления.

Данное императивное требование законодателя к форме выносимого судом процессуального акта по настоящему делу судом не соблюдено, вопросы, связанные с возможным оправданием подсудимого, остались не разрешенными.

Одновременно, согласно материалам уголовного дела, при определении круга вопросов, подлежащих доказыванию в ходе проверки обоснованности выдвинутого против Ш. обвинения по ч. 1 ст. 256 УК РФ, мировой судья, с учетом ходатайства государственного обвинителя и позиции участников процесса, назначил по делу проведение ихтиологической экспертизы, однако в дальнейшем, получив информацию об отсутствии у организации, которой было поручено экспертное исследование, компетенции на выполнение подобных экспертиз, вопреки своей первоначальной позиции о необходимости экспертного исследования и позиции государственного обвинителя, продолжавшего настаивать на данной экспертизе, принял решение о рассмотрении уголовного дела без проведения соответствующего исследования, констатируя возможность объективной и полной проверки обвинения на основе доказательств, уже имеющихся в деле.

Тем самым, произвольно изменив подход к оценке обстоятельств, подлежа-

щих доказыванию в рамках обвинения по ч. 1 ст. 256 УК РФ, суд в конкретной ситуации допустил взаимоисключающие противоречия в своих суждениях по фундаментальным вопросам, касающимся существования сформулированного органами предварительного расследования обвинения, а также нарушил принцип паритетности сторон на доведение до суда своей позиции относительно предмета судебного разбирательства, включая равенство прав на предъявление суду доказательств в обоснование своей позиции по уголовному делу.

В связи с допущенным судом первой инстанции нарушением уголовно-процессуального закона, постановление мирового судьи судебного участка № 2 Лукояновского района Нижегородской области от 12 мая 2016 года, которым в отношении Ш. прекращено уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ было отменено президиумом, с направлением уголовного дела в отношении Ш. председателю Лукояновского районного суда Нижегородской области для решения вопроса о передаче в соответствии со ст. 35 УПК РФ другому мировому судье на новое рассмотрение.

*Постановление президиума
от 9 ноября 2016 года
44у-136/2016*

4. В силу требований, распространяющихся на все стадии уголовного производства и закрепленных в ч. 4 ст. 15 УПК РФ, стороны обвинения и защиты равны перед судом, согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей.

В нарушение указанных положений и требований ст. 389.28 УПК РФ жалоба

адвоката фактически не рассмотрена апелляционной инстанцией.

Нарушение данных требований закона послужило основанием для отмены апелляционного постановления Кулебаковского городского суда Нижегородской области от 7 июля 2016 года в отношении Р., осужденного по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания суда апелляционной инстанции, 16 июня 2016 года в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела осужденным Р. было заявлено ходатайство о вызове в судебное заседание свидетеля обвинения Е., которое было судом удовлетворено.

Однако в следующее судебное заседание свидетель Е. не явился, от него поступила телефонограмма, из которой следовало, что он отказывается явиться в судебное заседание, просит огласить его показания, данные в период предварительного следствия.

Судом был вынесен на обсуждение вопрос об отложении судебного заседания для предоставления осужденному времени для обеспечения явки свидетеля обвинения Е. При этом осужденный пояснил, что обязуется доставить свидетеля в судебное заседание самостоятельно. Однако суд апелляционной инстанции в удовлетворении указанного ходатайства подсудимого отказал, мотивировав свое решение тем, что у осужденного имелась возможность ранее обеспечить явку данного свидетеля.

Таким образом, первоначально признав необходимым удовлетворить ходатайство защиты о допросе в судебном заседании указанного свидетеля для уточнения его показаний, данных в стадии предварительного расследования по значимым для дела обстоятельствам и для проверки обоснованности выдвинутого против подсудимого Р. обвинения, суд впоследствии, вопреки принятому ранее решению, не

приняв всех необходимых мер к обеспечению явки данного свидетеля в судебное заседание и, не установив объективных причин, препятствующих участию этого свидетеля в судебном заседании, отказался от непосредственного допроса его в судебном заседании.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что суд апелляционной инстанции в нарушение ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 271 и ст. 240 УПК РФ не создал необходимых условий для реализации стороной защиты предоставленных ей законом прав, произвольно лишив осужденного возможности защищаться от предъявленного обвинения всеми предусмотренными законом способами и нарушил принцип непосредственного исследования доказательств в судебном разбирательстве.

Кроме того, как усматривается из материалов уголовного дела, 12 апреля 2016 года в судебный участок № 1 Кулебакского судебного района Нижегородской области поступила апелляционная жалоба от адвоката адвокатской конторы НОКА К. на приговор мирового судьи судебного участка № 1 Кулебакского судебного района Нижегородской области от 4 апреля 2016 года в отношении Р. Кроме того, была подана апелляционная жалоба самим осужденным Р. на приговор мирового судьи.

Вместе с тем, как видно из описательно-мотивировочной части текста апелляционного постановления от 7 июля 2016 года, судом апелляционной инстанции рассматривались доводы жалобы осужденного Р. о несогласии с приговором мирового судьи от 4 апреля 2016 года, при этом по доводам жалобы защитника осужденного – адвоката К. – о чрезмерно суровом в отношении осужденного наказании суждения апелляционной инстанцией высказано не было. Указанное свидетельствует о том, что жалоба адвоката К. судом апелляционной инстанции фактически не

рассмотрена, так как в апелляционном постановлении судьи от 7 июля 2016 года отсутствует правовое решение по жалобе адвоката К. на приговор мирового судьи судебного участка № 1 Кулебакского судебного района Нижегородской области от 4 апреля 2016 года, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

В связи с допущенным нарушением уголовно-процессуального закона, апелляционное постановление Кулебакского городского суда от 7 июля 2016 года в отношении Р. было отменено президиумом, с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение в Кулебакский городской суд Нижегородской области.

*Постановление президиума
от 16 ноября 2016 года
44у-139/2016*

5. В силу ч. 1 ст. 131 УПК РФ процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

К процессуальным издержкам относятся, в том числе, суммы выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Городецкого судебного района Нижегородской области от 1 декабря 2014 года уголовное преследование в отношении Р., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УК РФ, прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Городецкого судебного района Нижегородской области от 4 марта 2016 года с Р. в пользу частного обвинителя-потерпевшего Ч. взысканы судебные расходы, связанные с оплатой услуг представителя потерпевшего – адвоката Городецкой адвокатской конторы Ф. в размере 25000 (двадцать пять тысяч) рублей, а также с Р. в пользу другого частного обвинителя-потерпевшего Ч. взысканы судебные расходы, связанные с оплатой услуг представителя потерпевшего – в размере 27000 (двадцать семь тысяч) рублей.

Апелляционным постановлением Городецкого городского суда Нижегородской области от 24 мая 2016 года вышеуказанное постановление мирового судьи отменено, производство по заявлению прекращено.

При этом суд апелляционной инстанции констатировал, что мировой судья в рамках уголовно-процессуального законодательства был не вправе взыскивать с Р. в пользу Ч. и Ч. процессуальные издержки в виде понесенных расходов на оплату услуг защитника, поскольку Р. не является лицом, осужденным приговором, и кроме того, данные расходы подлежат взысканию из федерального бюджета, однако заявители Ч. и Ч. таких материальных требований суду не заявляли.

Таким образом, одновременно ссылаясь на то, что поскольку в заявлении потерпевших Ч. подобного требования не содержалось, апелляционная инстанция произвольно констатировала отсутствие у нее правового повода для проверки всех оснований по взысканию процессуальных издержек и обоснованности заявленного их размера, а также источника их возмещения, в связи с чем производство по заявлению Ч. прекратила.

Тем самым, вопреки собственному утверждению о приемлемости для рас-

смотрения по существу заявления потерпевших о взыскании процессуальных издержек суд апелляционной инстанции прекратил производство по данному заявлению, чем ограничил конституционное право частных обвинителей – потерпевших Ч. и Ч. на доступ к правосудию, в связи с чем допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела.

Кроме того, определяя характер процессуальных издержек со стороны Ч. апелляционный суд ошибочно указал на произведенные ими затраты на услуги защитника, хотя Ч. по своему процессуальному статусу являлись потерпевшими (частными обвинителями) и реализовывали свои полномочия с привлечением к участию в деле соответствующих представителей (ст. 45 УПК РФ), а не защитников.

Таким образом, определяя круг вопросов судебного разбирательства по заявленным потерпевшими Ч. требованиям, суд допустил взаимоисключающие суждения относительно правовой природы затрат, понесенных потерпевшими в связи с привлечением к участию в деле адвоката, а именно – о возможности отнесения их к процессуальным издержкам, о порядке их возмещения и источнике, за счет которого они компенсируются, что не позволяет достоверно и однозначно выявить позицию суда по предмету судебного производства и констатировать при таких обстоятельствах законность судебного решения.

Выявленные президиумом нарушения послужили основанием для отмены апелляционного постановления Городецкого городского суда Нижегородской области от 24 мая 2016 года на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

*Постановление президиума
от 23 ноября 2016 года
44у-133/2016*

6. Согласно ч. 4 ст. 389.12 УПК РФ, в случае неявки в суд без уважительной причины частного обвинителя, его законного представителя или представителя, подавших апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции прекращает апелляционное производство по его жалобе.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 7 Борского судебного района Нижегородской области от 25 февраля 2016 года уголовное дело в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления.

Апелляционным постановлением Борского городского суда Нижегородской области от 4 июля 2016 года прекращено апелляционное производство по апелляционным жалобам частного обвинителя – потерпевшей К. и ее представителя – адвоката Б. на постановление мирового судьи судебного участка № 7 Борского судебного района Нижегородской области от 25 февраля 2016 года.

Принимая решение о прекращении производства по апелляционным жалобам частного обвинителя – потерпевшей К. и ее представителя – адвоката Б., апелляционная инстанция руководствовалась положениями ч. 4 ст. 389.12 УПК РФ, согласно которой в случае неявки в суд без уважительной причины частного обвинителя, его законного представителя или представителя, подавших апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции прекращает апелляционное производство по его жалобе.

Между тем, из материалов уголовного дела следует, что не согласившись с решением мирового судьи частный обвинитель – потерпевшая К., а также ее представитель – адвокат Б. каждый подали

апелляционные жалобы на постановление мирового судьи судебного участка № 7 Борского судебного района Нижегородской области от 25 февраля 2016 года.

В заседание суда апелляционной инстанции, назначенное на 4 июля 2016 года, частный обвинитель – потерпевшая К. не явилась, однако явился ее представитель – адвокат Б., подтвердившая в соответствии с действующим законодательством свои полномочия на представление интересов К. в суде апелляционной инстанции.

Несмотря на то, что представитель частного обвинителя – потерпевшей К. адвокат – Б. непосредственно присутствовала в заседании суда апелляционной инстанции и принимала в нем активное участие, суд апелляционной инстанции прекратил апелляционное производство как по жалобе частного обвинителя, так и по апелляционной жалобе ее представителя, вопреки указанным выше положениям закона, установив наличие процессуальных препятствий для реализации процедуры апелляции в отношении каждого из указанных субъектов апелляционного обжалования решения суда первой инстанции, в том числе и того, который требования гл. 45.1 УПК РФ выполнил.

При таких обстоятельствах, в конкретной ситуации правовых оснований для прекращения апелляционного производства по апелляционной жалобе адвоката Б. как представителя частного обвинителя – потерпевшей К., по причине неявки в судебное заседание К., у суда апелляционной инстанции не имелось, иных оснований для прекращения в полном объеме апелляционного производства судом второй инстанции не указано.

Выявленные президиумом нарушения послужили основанием для отмены апелляционного постановления Борского городского суда Нижегородской области от 4 июля 2016 года о прекращении производства в порядке главы 45.1 УПК РФ по

апелляционным жалобам частного обвинителя – потерпевшей К. и ее представителя – адвоката Б., материалы уголовного дела направлены на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

*Постановление президиума
от 30 ноября 2016 года
44у-147/2016*

7. Нормативный запрет на направление обращения на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления, организацию или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется, в полной мере распространяется на процедуру, регламентированную положениями ст. 124 УПК РФ.

27 апреля 2013 года В. обратилась на личном приеме к прокурору Нижегородской области К. с заявлениями о возбуждении уголовных дел в отношении Ж.А.Ю. и Ж.Е.Л. по ст. 167 ч. 2 УК РФ и в отношении Е. по ст. 137 УК РФ.

14 мая 2013 года В. и.о. прокурора Нижегородской области Б. было направлено заявительнице В. письмо, в котором указывалось, что по ее заявлениям проводятся дополнительные проверки, о результатах которых она будет уведомлена в установленном законом порядке. При этом в письме и.о. прокурора Нижегородской области было сообщено, что в случае несогласия с данным ей ответом, заявительница вправе обжаловать его в Генеральную прокуратуру Российской Федерации или в суд.

Будучи не согласной с данным ей ответом, бездействием в возбуждении по ее заявлениям уголовных дел, В. 20 мая 2013 года направила в Генеральную прокуратуру Российской Федерации два заявления, в которых она обжаловала ответ и.о. прокурора Нижегородской области Б. и просила

принять решение о возбуждении уголовных дел.

В связи с длительным неполучением ответа на свои заявления В. 15 июля 2013 года обратилась в электронной форме в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой предоставить ответ на ее жалобы.

29 июля 2013 года заявительница получила из Генеральной прокуратуры Российской Федерации за подписью старшего прокурора управления Т. сообщение, в котором указывалось, что жалобы В. на бездействие и.о. прокурора Нижегородской области направлены прокурору Нижегородской области.

Учитывая, что сотрудник Генеральной прокуратуры РФ не организовал рассмотрение ее жалоб на действия должностных лиц прокуратуры Нижегородской области, а сопроводительным письмом направил её жалобы фактически тому же должностному лицу, чье действие (бездействие) она обжаловала, В. обратилась в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконными действий (бездействия) Т.

Постановлением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 22 октября 2015 года В. отказано в удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в части признания незаконными и необоснованными мер, принятых старшим прокурором управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Т. по ее заявлению, а фактически его бездействие, выразившееся в не рассмотрении ее обращения. Одновременно суд первой инстанции лишь констатировал несвоевременность (с нарушением установленного законом срока) рассмотрения обращения В. от 26.06.2013 года старшим прокурором управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Т.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 19 янва-

ря 2016 года постановление, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы В. на действия, бездействие прокурора Т., отменено. Жалоба В. в порядке ст. 125 УПК РФ оставлена без удовлетворения в полном объеме.

Между тем, положениями ч. 5 ст. 10 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» запрещается пересылка жалобы в орган или должностному лицу, решения либо действия которых обжалуются. Подобное положение содержится и в п. 3.7 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ, согласно которому запрещается направление обращения на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления, организацию или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется.

Согласно ч. 2 ст. 124 УПК РФ результатом рассмотрения жалобы прокурором (руководителем следственного органа) могут быть следующие виды решений в форме соответствующих постановлений: о полном либо частичном удовлетворении жалобы; об отказе в ее удовлетворении.

Таким образом, из представленного материала усматривается, что в направленных в Генеральную прокуратуру Российской Федерации жалобах заявителя В. просила рассмотреть ее доводы и принять по жалобам соответствующее решение, с учетом положений ч. 4 ст. 7 УПК РФ, на незаконность действий (бездействия) конкретного должностного лица прокуратуры Нижегородской области, связанных с ее обращением о возбуждении уголовного дела на личном приеме у прокурора области, однако ее жалобы, касающиеся данного вопроса, были направлены для разрешения фактически этому же должностному лицу.

При этом Генеральной прокуратурой РФ не были проверены суждения заяви-

тельницы о фактах принятия по ее жалобам незаконного решения.

Приведенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом апелляционной инстанции повлекли отмену апелляционного постановления, поскольку повлияли на исход дела, а материал судебно-контрольного производства по жалобе В. – направлен президиумом на новое апелляционное рассмотрение в Нижегородский областной суд.

*Постановление президиума
от 14 декабря 2016 года
44у-151/2016*

8. Ссылаясь в приговоре на показания допрошенных по делу лиц, заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, подтверждающие, по мнению суда, те или иные фактические обстоятельства, суд должен раскрыть их содержание.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 3 июня 2015 года И. признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В обоснование вывода о виновности И. в инкриминированных ему деяниях суд, наряду с иными доказательствами, положил также письменные материалы уголовного дела, такие как: постановление о проведении мероприятия «наблюдение» и акт наблюдения; протокол досмотра Т.; протоколы выемки; протоколы осмотра предметов; протокол проверки показаний на месте.

Однако вопреки требованиям ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ, суд ограничился лишь перечислением в приговоре указанных письменных доказательств, не раскрыв их содержание и не указав, какие именно

сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по предъявленному подсудимому обвинению, представлены в каждом из перечисленных им доказательств. Содержание указанных сведений не проанализировано и не оценено судом с позиций относимости, допустимости и достоверности, их согласованности между собой и с другими приведенными в приговоре доказательствами по каждому из инкриминированных эпизодов обвинения, что делает беспредметным итоговый вывод суда о наличии совокупности доказательств, подтверждающих предъявленное И. обвинение, и ее достаточности для вывода о виновности подсудимого.

При этом показания подсудимого, данные им в ходе судебного заседания по эпизоду покушения на незаконный сбыт наркотических средств, суд оценил критически, указав, что они опровергаются собранными по делу доказательствами, однако в нарушение п. 2 ст. 307 УПК РФ не конкретизировал, в какой части содержание этих доказательств вступает в противоречие с выдвинутой И. версией об инкриминируемом ему деянии.

Выявленные президиумом нарушения послужили основанием для отмены приговора Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 3 июня 2015 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 10 марта 2016 года в отношении И. Уголовное дело по обвинению И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, направлено на новое рассмотрение в Канавинский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области в ином составе суда.

*Постановление президиума
от 21 декабря 2016 года
44у-149/2016*

9. Согласно ч. 1 ст. 318 УПК РФ, уголовное дело частного обвинения возбуждается путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем и должно соответствовать требованиям, перечисленным в ч. 5 данной нормы закона.

Постановлением мирового судьи судебного участка Сокольского судебного района Нижегородской области от 27 июля 2016 года уголовное дело по заявлению частного обвинителя – потерпевшей П. в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, прекращено на основании ч. 2 ст. 24 УПК РФ в связи с устранением новым законом преступности и наказуемости деяния, вмененного Л.

Апелляционным постановлением Сокольского районного суда Нижегородской области от 1 сентября 2016 года постановление мирового судьи судебного участка Сокольского судебного района Нижегородской области от 27 июля 2016 года оставлено без изменения.

Из материалов уголовного дела следует, что 26 мая 2016 года мировому судье судебного участка Сокольского судебного района Нижегородской области поступило заявление частного обвинителя – потерпевшей П. о привлечении к уголовной ответственности Л. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ.

В заявлении П. указывала, что 20 апреля 2016 года Л. пришел домой в состоянии алкогольного опьянения. В это время по данному адресу находилась ее мать – П. Они сделали Л. замечание, на что Л. сначала начал оскорблять их, а потом ударил кулаком в область шеи П., от чего последняя упала на пол, ударившись головой о кухонный гарнитур. Она (П.) выбежала на балкон и вызвала полицию, после этого вернулась в квартиру, сооб-

щив Л. о том, что сейчас приедут сотрудники полиции. Л. схватил ее за горло и начал душить. Задыхаясь, она (П.) упала на пол, однако, Л. продолжал ее (П.) душить, пережимая сонную артерию с левой стороны. Ее мать пыталась оттащить Л., однако, он (Л.) схватил за шею мать потерпевшей и повалил на пол. Указанные противоправные действия Л. частным обвинителем – потерпевшей П. – квалифицированы по ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Указанное заявление мировым судьей было принято к своему производству, как соответствующее требованиям ст. 318 УПК РФ.

Вместе с тем, диспозиция ч. 1 ст. 116 УК РФ содержит две самостоятельных формы преступного насилия, каждая из которых образует состав преступления и достаточна для инициирования уголовного производства в рамках ч. 1 ст. 116 УК РФ: нанесение побоев, либо совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Следовательно, исходя из положений ч. 5 ст. 318 УПК РФ, с учетом гарантированности каждому, в отношении кого осуществляется уголовное преследование, права на эффективную защиту от выдвинутого обвинения, частному обвинителю П. следовало не только изложить обстоятельства происшедшего, в связи с которыми иницируется процедура привлечения Л. к уголовной ответственности по делу частного обвинения, но и указать на характер совершенных им действий, раскрыв их содержание применительно к диспозиции ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Вопреки этому в своем заявлении в суд частный обвинитель – потерпевшая П. лишь привела (изложила) фактическую сторону содеянного, обвинив Л. в действиях, выразившихся в умышленном причинении ей удушья, от которых она

испытывала физическую боль, однако не конкретизировав их характер применительно к формам преступного поведения, перечисленным в ч. 1 ст. 116 УК РФ в качестве составообразующих для данного преступления.

Следовательно, в конкретной ситуации, при наличии в диспозиции инкриминируемой нормы уголовного закона альтернативных форм преступного поведения, каждая из которых самостоятельно образует преступное деяние, формулирование частным обвинителем – потерпевшей в своем заявлении, вменяемых подсудимому в вину действий безотносительно к определенной законодателем форме преступного поведения в ч. 1 ст. 116 УК РФ препятствует признанию такого заявления в качестве надлежащего процессуального акта, на основе которого осуществляется уголовное преследование подсудимого. Последнему в условиях данного нарушения закона не обеспечивается надлежащий уровень защиты от выдвинутого обвинения, возможность предметно отстаивать свою позицию по значимым аспектам такого обвинения.

На основании изложенного, президиум отменил состоявшиеся судебные решения в связи с допущенными нарушениями, повлиявшими на исход дела, а уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение.

*Постановление президиума
от 21 декабря 2016 года
44у-158/2016*

10. По смыслу ст. 61 УПК РФ, судья не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, ставящих под сомнение его объективность и беспристрастность.

Приговором Кулебакского городского

суда Нижегородской области от 18 июня 2015 года, под председательством судьи Ф., К. признан виновным и осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ с применением ч. 5 ст. 62, ч. 2 ст. 68, 70 УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда приговор Кулебакского городского суда Нижегородской области от 18 июня 2015 года в отношении К. оставлен без изменения.

Из материалов уголовного дела следует, что постановлением судьи Кулебакского городского суда Нижегородской области Ф. от 10 июня 2015 года назначено судебное заседание по рассмотрению указанного уголовного дела и продлен срок содержания К. под стражей на 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд, то есть по 29 ноября 2016 года.

Как видно из описательно-мотивировочной части постановления от 10 июня 2015 года, при принятии решения о продлении срока содержания К. под стражей учитывалось, в том числе, то, что он «совершил преступление против собственности, относящееся к категории тяжких преступлений».

В апелляционном порядке постановление от 10 июня 2015 года не обжаловано.

Учитывая, что при решении вопроса о продлении меры пресечения в отношении К. судья Ф. высказал суждение по вопросу виновности подсудимого в совершении инкриминированного ему преступления, подлежавшему разрешению лишь в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, данный судья должен был устраниться от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу, однако 18 июня 2015 года уголовное дело по существу предъявленного К. обвинения было рас-

смотрено тем же судьей с вынесением обжалуемого осужденным приговора.

Указанные обстоятельства ставят под сомнение независимость и беспристрастность судьи, постановившего обвинительный приговор в отношении К., а, следовательно, и справедливость судебного разбирательства.

Выявленные президиумом нарушения явились основанием для отмены постановленных в отношении К. судебных решений с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

*Постановление президиума
от 21 декабря 2016 года
44у-150/2016*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

1. Под применением предметов, используемых в качестве оружия, понимается применение таких предметов, с помощью которых возможно причинение потерпевшему телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья, то есть обладающих соответствующими поражающими свойствами.

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать по ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Приговором Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 16 марта 2016 года В. признан виновным и осужден по ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Как следует из материалов уголовно-

го дела и протокола осмотра предметов от 25 декабря 2015 года, В. при совершении разбойного нападения направил в сторону потерпевшего С. пневматический пистолет, который на момент совершения преступления не был заряжен боеприпасами. Кроме того, из показаний С. усматривается, что данным пистолетом В. на него не замахивался и не пытался нанести ему удары этим предметом.

Таким образом, поскольку в момент совершения осужденным разбоя указанный пневматический пистолет объективно не мог быть использован нападавшим лицом для причинения потерпевшему С. телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья, посредством реализации его поражающих свойств за счет силы сжатого воздуха при отсутствии в магазине пистолета боеприпасов в виде металлических шариков калибра 4,5 мм типа ВВ, а также не установлено наличие у обвиняемого намерения иным способом применить данный пистолет в качестве предмета для травмирования потерпевшего, то и квалификация действий В. по ч. 2 ст. 162 УК РФ не основана на законе ввиду её несоответствия указанным обстоятельствам, в связи с чем, квалифицирующий признак разбойного нападения «с применением предмета, используемого в качестве оружия», подлежал исключению из осуждения В.

В связи с изложенным, президиум переквалифицировал действия В. с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 162 УК РФ.

*Постановление президиума
от 16 ноября 2016 года
44у-146/2016*

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

1. При разрешении вопроса, связанного с назначением наказания, суд должен был исходить из того, что на-

казание за преступление по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ может быть определено подсудимому в пределах от 2-х месяцев (ч. 2 ст. 56 УК РФ) до 10 лет лишения свободы. Назначение судом данного наказания в максимальном размере не позволило в полной мере индивидуализировать его применительно к конкретной ситуации, и, следовательно, обеспечить его справедливость, соразмерность общественной опасности содеянного и личности осуждённого.

Приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 5 июня 2015 года П. осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 66, ч. 2 ст. 68 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа.

На основании п. «в» ч. 7 ст. 79, ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 2 марта 2011 года, и окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 10 лет 1 месяц, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 61 УК РФ, в качестве смягчающих наказание П. обстоятельств, суд указал полное признание подсудимым вины, его раскаяние в содеянном, явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, состояние здоровья, наличие на иждивении ребенка 2004 года рождения, совместно проживающего с ним.

Кроме того, на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ суд признал как смягчающее обстоятельство информацию, изложенную в письме ФСБ России о том, что П. в ходе расследования уголовного дела активно содействовал сбору доказательств по уголовному делу, полностью изобличил лицо, сбывшее ему наркотические средства, предоставил оперативно-значимую информацию в отношении иных лиц, причастных в Арзамасском районе к незаконному обороту наркотических средств в крупных и особо крупных размерах, которая использована в дальнейшей оперативной разработке фигурантов.

Учитывая, что данное преступление является неоконченным, суд при назначении наказания руководствовался положениями ч. 2 ст. 66 УК РФ.

Вместе с тем, назначая П. наказание в виде 10 лет лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, суд не учёл, что по своему размеру в конкретной ситуации оно является максимально возможным, то есть определено фактически без учета иных перечисленных выше смягчающих обстоятельств, которые не охватываются положениями ч. 2 ст. 66 УК РФ.

Следовательно, при решении вопроса об индивидуализации П. наказания в виде лишения свободы суд должен был исходить из того, что данное наказание может быть определено подсудимому в пределах от 2-х месяцев (ч. 2 ст. 56 УК РФ) до 10 лет лишения свободы, однако этого не сделал.

Отступление суда от данного принципа не позволило при назначении наказания в полной мере индивидуализировать его применительно к конкретной ситуации, и, следовательно, обеспечить его справедливость, соразмерность общественной опасности содеянного и личности осуждённого.

Учитывая установленное судом первой инстанции смягчающие наказание обстоятельства, назначенное П. наказание Президиумом Нижегородского областного суда соразмерно смягчено, как за совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 66, ч. 2 ст. 68 УК РФ, так и по совокупности приговоров, в соответствии со ст. 70 УК РФ.

*Постановление президиума
от 12 октября 2016 года
44у-119/2016*

ПРИМЕНЕНИЕ АКТА ОБ АМНИСТИИ

Согласно пункту 5 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов», освобождению от наказания в виде лишения свободы подлежат осужденные, неотбытая часть наказания которых на день окончания исполнения данного Постановления, то есть по состоянию на 24 октября 2015 года составляет менее одного года.

Назначая осужденному окончательное наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, суд не принял во внимание, что неотбытая часть наказания, назначенного осужденному приговором (с учетом исчисления срока отбывания наказания), на день окончания исполнения акта об амнистии (24 октября 2015 года) составляла менее одного года, при этом перечисленных в пункте 13 акта об амнистии препятствий для ее применения по делу не имелось, что исключало возможность применения положений ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Приговором Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 7 октября 2015 года С. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Окончательное наказание С. назначено в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, то есть путем частичного сложения наказания по данному приговору с наказанием, назначенным по приговору Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 24 сентября 2014 года, которым он был осужден по ч. 1 ст. 166 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, при этом в срок отбывания наказания зачтен срок наказания, отбывтый им по приговору Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 24 сентября 2014 года, с 29 июля 2014 года по 6 октября 2015 года включительно.

Однако судом оставлено без внимания, что на момент вынесения приговора 7 октября 2015 года было принято Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», которое вступило в силу со дня его официального опубликования – 24 апреля 2015 года.

Согласно пункту 5 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» освобождению от наказания в виде лишения свободы подлежали осужденные, у которых неотбытая часть наказания на день окончания исполнения данного Постановления, то есть по состоянию на 24 октября 2015 года составляла менее одного года.

Приговором Сормовского районного

суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 24 сентября 2014 года С. был осужден по ч. 1 ст. 166 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, при этом срок отбывания наказания был исчислен с 29 июля 2014 года, то есть с момента применения к С. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Назначая осужденному С. окончательное наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, суд не принял во внимание, что неотбытая часть наказания, назначенного С. приговором Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 24 сентября 2014 года (с учетом исчисления срока отбывания наказания с 29 июля 2014 года) на день окончания исполнения акта об амнистии (24 октября 2015 года) составляла менее одного года, при этом перечисленных в пункте 13 акта об амнистии препятствий для ее применения, по делу не имелось.

При таких обстоятельствах, С. подлежал освобождению от назначенного приговором Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 24 сентября 2014 года наказания на основании акта об амнистии.

Проверяя законность и обоснованность приговора от 7 октября 2015 года, суд апелляционной инстанции произвольно интерпретировал положения акта об амнистии и отказал в его применении, указав, что освобождение осужденных от наказания по данному основанию возлагается на исправительные учреждения и следственные изоляторы, исполняющие наказание в виде лишения свободы, и ошибочно учел факт осуждения С. по приговору от 24 сентября 2014 года.

С учетом изложенного, президиум изменил приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 7 октября 2015 года и апелля-

ционное постановление Нижегородского областного суда от 25 февраля 2016 года, исключив из них указание на назначение С. наказания по совокупности преступлений в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ.

*Постановление президиума
от 19 октября 2016 года
44у-121/2016*

2. В соответствии с п. 4 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576-6 «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» условно осужденные, осужденные, которым до дня вступления в силу настоящего Постановления неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания или отбывание наказания которым отсрочено, а также осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы, подлежат освобождению.

В соответствии с п.п. 6 п. 19 Постановления «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6576-6 «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания при применении акта об амнистии следует считать только осужденных, которым отменено условное осуждение, если после вынесения постановления суда о направлении указанных осужденных в исправительные учреждения ими отбыто менее 1 года лишения свободы на день вступления в силу постановления об амнистии.

Приговором Арзамасского город-

ского суда Нижегородской области от 9 апреля 2015 года П. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, условно, с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

На П. возложены обязанности: встать на учет в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства, проходить регистрацию один раз в месяц в специализированном государственном органе, осуществляющем исправление осужденного, в день, установленный уголовно-исполнительной инспекцией: не менять постоянное место жительства без уведомления данного органа, осуществляющего исправление осужденного.

В апелляционном порядке указанный приговор не обжалован и вступил в законную силу 21 апреля 2015 года.

Постановлением судьи Арзамасского городского суда Нижегородской области от 19 июля 2016 года, по представлению начальника филиала по Арзамасскому району ФКУ «УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области», П. отменено условное осуждение, назначенное приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 9 апреля 2015 года, и он направлен для отбывания наказания в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы в исправительную колонию общего режима.

Из материалов дела следует, что представление начальника филиала по Арзамасскому району ФКУ «УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области» об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда в отношении П., поступило в Арзамасский городской суд Нижегородской области 7 апреля 2016 года, то есть после вступления постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6576-6 «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием

Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» в законную силу.

Суд первой инстанции при решении вопроса об отмене П. условного осуждения, назначенного приговором суда, и направлении его для отбывания наказания в исправительное учреждение, не обсудил вопрос о возможности применения в отношении осужденного П. Постановления Государственной Думы от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», а также не установил, имеются ли ограничения на применение акта об амнистии, предусмотренные п. 13 указанного Постановления об амнистии.

Поскольку на момент вступления в законную силу указанного Постановления каких-либо ограничений для применения в отношении осужденного П. пункта 4 акта об амнистии от 24 апреля 2015 года, согласно которому подлежали освобождению от наказания условно осужденные, представленные материалы не содержали, решение суда об отмене условного осуждения вопреки требованиям указанного законодательного акта являлось ошибочным.

С учетом приведенных правовых положений президиум на основании п. 4 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576-6 «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» освободил П. от наказания по приговору Арзамасского городского суда Нижегородской области от 9 апреля 2015 года со снятием судимости.

*Постановление президиума
от 14 декабря 2016 года
44у-156/2016*

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ЗАМЕНА НЕОТБЫ- ТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ЕГО ВИДОМ

1. По смыслу ч. 4 ст. 7 УПК РФ и ст. 79 УК РФ, вывод суда о возможности либо невозможности применения к осужденному условно-досрочного освобождения не может быть основан на предположениях и должен формироваться исходя из всестороннего исследования данных о его поведении за весь период отбывания наказания. При этом мнение прокурора в рамках судебного разбирательства в порядке главы 47 УПК РФ для суда не может являться приоритетным в качестве достаточного основания для принятия решения по заявленному ходатайству об условно-досрочном освобождении.

Несоблюдение указанных положений уголовного и уголовно-процессуального закона повлекло отмену постановления Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 17 марта 2016 года, которым отказано в удовлетворении ходатайства осужденного Б. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Отказывая в удовлетворении ходатайства осужденного Б. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, суд в обоснование своих выводов, формально сославшись на данные о личности осужденного и его поведении за период отбывания наказания, в том числе на наличие у осужденного Б. 4 взысканий, одно из которых было связано с водворением его в штрафной изолятор, и приняв во внимание то, что только одно взыскание снято с осужденного досрочно, а остальные три погашены временем, указал, что применение к осужденному

условно-досрочного освобождения преждевременно, поскольку, по мнению суда, нет достаточных оснований полагать, что социальная справедливость восстановлена в полном объеме, осужденный Б. утратил общественную опасность, цели наказания достигнуты в отношении него в полном объеме, осужденный своим поведением доказал исправление.

Данный вывод суда первой инстанции президиумом признан не основанным на исследованных в судебном заседании материалах. Характеризующие осужденного данные судом фактически не проанализированы, не приведено конкретных суждений о характере ранее допущенных осужденным нарушений, их тяжести, времени, прошедшего с момента наложения взысканий, последующем поведении осужденного с точки зрения соответствия его требованиям социальной адаптации, как и не представлено конкретных обстоятельств, которые объективно исключают возможность условно-досрочного освобождения Б.

Кроме того, в описательно-мотивировочной части постановления суд первой инстанции приводя позицию участвующего по делу прокурора, возражавшего против удовлетворения ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении, указал, что «суд обязан учитывать мнение прокурора, поскольку он действует от имени государства».

Вышеприведенное утверждение суда о приоритетности для него мнения прокурора в рамках судебного разбирательства в порядке гл. 47 УПК РФ, не основано на правовых позициях, закрепляющих единые условия для исполнения участниками процесса своих обязанностей и реализации ими прав, их равноправия перед судом, принимающим решение исключительно по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. ст. 15, 17 УПК РФ).

С учетом изложенного, решение суда об отказе Б. в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания вынесено без надлежащей проверки и оценки всех обстоятельств, имеющих значение при разрешении вопроса о возможности применения к осужденному положений ст. 79 УК РФ, что не позволило констатировать правосудность данного судебного решения.

Проверяя законность и обоснованность постановления от 17 марта 2016 года, суд апелляционной инстанции указанные нарушения уголовно-процессуального закона не выявил и согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии надлежащих оснований полагать, что цели наказания достигнуты, и осужденный Б. для своего дальнейшего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

В связи с указанными нарушениями закона судебные решения в отношении осужденного Б. отменены, ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания направлено на новое рассмотрение в Канавинский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области по месту отбывания осужденным наказания.

*Постановление президиума
от 26 октября 2016 года
№ 44у-128/2016*

2. Суд, разделив позицию представителя администрации исправительного учреждения и принимавшего участие в судебном заседании прокурора о нецелесообразности применения в конкретном случае положений ст. 79 УК РФ, не аргументировал собственный вывод в этой части, не привел доводы в его обоснование, а также в обоснование объективности высказанных суждений указанными участниками процесса.

Постановлением судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 22 апреля 2016 года в удовлетворении заявленного осужденным Д. ходатайства отказано в связи с отсутствием достаточной совокупности обстоятельств, свидетельствующих о том, что осужденный Д. твердо встал на путь исправления и не нуждается в дальнейшем его отбывании.

В судебном заседании представитель администрации исправительного учреждения и прокурор не поддержали ходатайство осужденного Д., считая применение к нему условно-досрочного освобождения от отбывания наказания нецелесообразным, полагали необходимым ходатайство осужденного отклонить.

Разделив позицию представителя администрации исправительного учреждения и принимавшего участие в судебном заседании прокурора о нецелесообразности применения в конкретном случае положений ст. 79 УК РФ, суд, однако, не аргументировал собственный вывод в этой части, не привел доводы в его обоснование, а также в обоснование объективности высказанных суждений указанными участниками процесса.

Фактически суд констатировал в своем постановлении невозможность применения к осужденному Д. положений ст. 79 УК РФ, только исходя из собственного декларативного утверждения об отсутствии в представленных материалах бесспорных, достаточных сведений, безусловно исключающих необходимость дальнейшего отбывания Д. лишения свободы, вместе с тем лишь формально принял во внимание представленную администрацией колонии положительную характеристику на Д., а в действительности, безмотивно отверг данный официальный документ, произвольно истолковав содержащуюся в нем на Д. информацию в прямо противоположном смысле – как свидетельство недостаточности прилагаемых осужденным

усилий в процессе самовоспитания и формирования психологической установки на социально приемлемое поведение.

Таким образом, решение суда об отказе Д. в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания вынесено без надлежащей проверки и оценки всех обстоятельств, имеющих значение при разрешении вопроса о возможности применения к осужденному положений ст. 79 УК РФ, что исключает правосудность данного судебного решения.

Проверяя законность и обоснованность постановления от 22 апреля 2016 года, суд апелляционной инстанции указанное нарушение уголовно-процессуального закона не выявил и согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии надлежащих оснований полагать, что цели наказания достигнуты, и осужденный Д. для своего дальнейшего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Указанные нарушения закона послужили основанием для отмены в кассационном порядке постановления Семеновского районного суда Нижегородской области от 22 апреля 2016 года, апелляционного постановления Нижегородского областного суда от 11 июля 2016 года в отношении Д. и направления материала судебного производства на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

*Постановление президиума
от 16 ноября 2016 года
№ 44у-141/2016*

3. Отказ в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении исключительно по мотиву необходимости обеспечения интересов потерпевшей стороны и восстановления социальной справедливости не может быть признан обоснованным.

Приговором Кич-Городецкого районного суда Вологодской области от 17 мая 2010 года Л. (с учетом изменений, внесенных кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 20 июля 2010 года) осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима (окончание срока отбывания наказания 21 апреля 2019 года).

Постановлением судьи Борского городского суда Нижегородской области от 30 мая 2016 года в удовлетворении заявленного осужденным ходатайства отказано.

Отказывая в удовлетворении ходатайства Л. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд, сославшись на необходимость обеспечения законных прав и интересов потерпевшей, пришел к выводу, что содержащиеся в материалах дела положительно характеризующие данные о поведении осужденного за весь период отбывания наказания, не достаточны для признания его не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания и подлежащим условно-досрочному освобождению, по сути декларативно констатировал необходимость дальнейшего содержания осужденного в местах лишения свободы в целях восстановления социальной справедливости.

Однако данный вывод не основан на законе и не соответствует установленным в судебном заседании обстоятельствам.

Мнение потерпевшего относительно возможности применения к осужденному положений ст. 79 УК РФ само по себе не предопределяет выводы суда при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания, а лишь принимается к сведению и оценивается последним наряду с другими обстоятельствами, которые подлежат учету для принятия судом

законного и обоснованного решения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 18 марта 2014 года № 5-П по проверке конституционности ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ процессуальный статус потерпевшего по уголовному делу предполагает его право довести до суда свою позицию по вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного по данному уголовному делу, которая, не предопределяя самого по себе решения по существу вопроса, позволит учесть в рамках судебной процедуры конституционно оправданные интересы потерпевшего, связанные с обеспечением его личной безопасности, защитой его семьи и близких от возможных угроз безопасности со стороны лица, совершившего преступление, либо с получением реального возмещения причиненного этим преступлением вреда.

Вместе с тем, в представленных материалах сведений о доведении до суда потерпевшей Н. своей позиции по вопросу об условно-досрочном освобождении осужденного Л. от отбывания назначенного судом наказания, которая могла быть учтена в судебном заседании, не имеется.

Таким образом, в конкретной ситуации отказ суда в условно-досрочном освобождении от наказания исключительно по мотиву необходимости обеспечения интересов потерпевшей стороны и восстановления социальной справедливости нельзя признать обоснованным.

Каких-либо конкретных данных, подлежащих учету в рамках ст. 79 УК РФ, и отрицательно характеризующих осужденного Л., которые свидетельствовали бы о том, что он не встал на путь исправления и нуждается в дальнейшем отбывании наказания, судом не установлено и в обжалуемом постановлении не представлено. Напротив, совокупность приведенных данных о личности осужденного Л. за

весь период отбывания наказания позволила администрации колонии поддержать перед судом ходатайство о применении к нему положений ст. 79 УК РФ, которые произвольно отвергнуты.

Допущенные нарушения уголовного закона явились основанием для отмены постановления Борского городского суда Нижегородской области от 30 мая 2016 года в отношении Л. с направлением материала судебного производства по ходатайству осужденного Л. об условно-досрочном освобождении на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

*Постановление президиума
от 16 ноября 2016 года
44у-142/2016*

ВОПРОСЫ ПРИВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СООТВЕТСТВИЕ С ИЗМЕНЕНИЯМИ, ВНЕСЕННЫМИ В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДА- ТЕЛЬСТВО НОВЫМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

1. Пересматривая состоявшееся судебное решение в порядке ст. 10 УК РФ, суд исключил осуждение Н. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 188 УК РФ и назначенное по ней наказание. Вместе с тем, судом не учтено, что Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ ст. 188 УК РФ признана утратившей силу, однако ранее предусмотренное данной статьей закона деяние не декриминализовано и охватывается в настоящее время диспозицией ч. 1 ст. 229.1 УК РФ.

Постановлением судьи Лукояновского районного суда Нижегородской области от 11 декабря 2015 года ходатайство осужденного Н. о приведении состоявшихся в отношении него судебных решений в со-

ответствие с действующим уголовным законом удовлетворено.

Президиум отменил постановление судьи, мотивировав свое решение следующим.

Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Как следует из представленных материалов, постановлением судьи Лукояновского районного суда Нижегородской области от 11 декабря 2015 года приговор Выксунского городского суда Нижегородской области от 16 июня 2011 года в отношении Н. приведен в соответствие с действующим уголовным законодательством, в том числе, исключено осуждение Н. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 188 УК РФ и назначенное по ней наказание.

Вместе с тем, несмотря на то, что Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ ст. 188 УК РФ признана утратившей силу, данное деяние не декриминализовано и в настоящее время охватывается диспозицией ч. 1 ст. 229.1 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ, преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления.

Таким образом, судом не учтено, что поскольку избрание лишения свободы в соответствии с санкцией ч. 1 ст. 229.1 УК РФ не связано с улучшением положения Н., осужденного к данному виду наказания, то применению подлежал закон, в период действия которого совершено преступление, то есть ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 188

УК РФ в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 года № 87-ФЗ. Данное обстоятельство оставлено районным судом без внимания.

Допущенное при разрешении ходатайства осужденного Н. нарушение уголовного закона, будучи существенным,

повлияло на исход дела, что повлекло отмену президиумом постановленного судебного решения.

*Постановление президиума
от 9 ноября 2016 года
44у-138/2016*

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
«18» января 2017 г.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ХОДАТАЙСТВ ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И О ПРОДЛЕНИИ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Верховным Судом Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) изучена практика рассмотрения судами за период 2015 – 2016 г. ходатайств органов предварительного расследования об избрании в отношении подозреваемых или обвиняемых в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания обвиняемых под стражей.

Судебная защита права каждого на свободу и личную неприкосновенность гарантирована ст. 22 Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права. Заключение под стражу – наиболее строгая, ограничивающая свободу личности мера пресечения, которая применяется только при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и допускается исключительно по судебному решению (ст. 108 и 109 УПК РФ).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды при рассмотрении указанных выше ходатайств в ос-

новном правильно применяли положения уголовно-процессуального закона, руководствуясь при этом разъяснениями, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ:

от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24 мая 2016 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее – постановление Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41),

от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 5 марта 2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»,

от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»,

от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 2 апреля 2013 г.) «О судебной практике

применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»,

от 14 июня 2012 г. № 11 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»,

от 27 ноября 2012 г. № 26 (ред. от 1 декабря 2015 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»,

от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней»,

от 28 января 2014 г. № 2 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»,

а также учитывали постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

Кроме того, судами принимались во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

1. ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

1.1. Изучение судебной практики показало, что при рассмотрении ходатайств

об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды учитывали, что необходимым условием законности содержания под стражей является наличие обоснованного подозрения в совершении преступления (подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2005 г. № 330-О, от 19 июня 2007 г. № 592-О-О; п. 2 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41).

При отсутствии достаточных данных, свидетельствующих об обоснованности подозрения лица, суды отказывали в удовлетворении такого ходатайства.

Постановлением Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 21 сентября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу И., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, со ссылкой на отсутствие достаточных данных, свидетельствующих об обоснованности подозрения в совершении И. преступления. Кроме того, при принятии решения судом было учтено мнение участвовавшего в судебном заседании прокурора, который просил отказать в удовлетворении ходатайства, полагая, что представленных следователем доказательств недостаточно для вывода о причастности И. к преступлению.

Суды правильно полагали, что вывод об обоснованности подозрения должен подтверждаться данными, свидетельствующими о причастности подозреваемого, обвиняемого к преступлению. В качестве таких данных не могут рассматриваться доказательства, подтверждающие само событие преступления.

Постановлением Советского районного суда г. Казани от 9 ноября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства

о заключении под стражу С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 219, ч. 2 ст. 201, ч. 1 ст. 327, ч. 3 ст. 238 УК РФ. Уголовное дело в отношении группы лиц, в том числе С. – председателя совета директоров коммерческой организации «У», было возбуждено в связи с пожаром в принадлежащем этой организации здании торгового комплекса «А».

Принятое решение суд мотивировал тем, что в качестве доказательств обоснованности подозрения в причастности С. к инкриминируемым ему преступлениям суду представлены копии допросов свидетелей и документы, свидетельствующие только о факте пожара в результате нарушения норм пожарной безопасности, однако не представлены данные о том, что коммерческая организация «У» имеет какое-либо отношение к эксплуатации торгового комплекса «А», ведет на объекте какую-либо производственную деятельность и оказывает услуги, а С. является должностным лицом, ответственным за нарушение требований пожарной безопасности на данном объекте.

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ суды при мотивировании вывода об обоснованности подозрения, как правило, ссылались на доказательства, представленные органами предварительного расследования, кратко излагая в постановлении их содержание. Однако в отдельных случаях доказательства, содержащие такие данные, не исследовались в судебном заседании и не приводились судом в постановлении. Подобные ошибки устранялись вышестоящими судами.

Например, Невский районный суд г. Санкт-Петербурга, принимая 9 апреля 2015 г. решение о заключении под стражу В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, указал в постанов-

лении, что представленные следователем материалы свидетельствуют о достаточности данных, подтверждающих обоснованность подозрения В. При этом суд не указал, какие материалы позволили прийти к такому выводу.

28 апреля 2015 г. Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном порядке отменил постановление, так как установил, что согласно протоколу судебного заседания в судебном заседании какие-либо материалы не исследовались.

Или другой пример, когда в постановлении не содержалось указания на то, что суд проверил обоснованность подозрения лица в совершении преступления.

Рузский районный суд Московской области в постановлении от 19 февраля 2016 г. о заключении под стражу Б., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ничего не указал относительно обоснованности подозрения Б. в совершении преступления. Принятое решение суд мотивировал тяжестью преступления и данными о личности Б., которые, по его мнению, свидетельствуют о невозможности избрания более мягкой меры пресечения.

Апелляционным постановлением Московского областного суда от 3 марта 2016 г. постановление отменено, так как суд первой инстанции не проверил обоснованность подозрения Б. в совершении преступления.

С учетом того, что при разрешении вопроса о заключении под стражу суд не предпринимает вопрос о виновности, а лишь констатирует достаточность или недостаточность оснований для заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, в постановлении не должно содержаться формулировок, свидетельствующих о совершении подозреваемым, обвиняемым преступления. Несмотря на это, в

отдельных постановлениях встречались подобные формулировки, в частности: «органами предварительного следствия установлено, что лицо совершило преступление»; «жестокость, с которой подозреваемый или обвиняемый совершил преступление»; «судимости, при наличии которых он совершил новое преступление».

Практика судов апелляционной инстанции по устранению таких ошибок складывается по-разному: одни суды изменяют постановление и исключают из него указание на «совершение» подозреваемым, обвиняемым преступления, другие – отменяют постановление, что в большей степени соответствует принципу презумпции невиновности подозреваемого, обвиняемого, обеспечению его прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве.

Апелляционным постановлением Брянского областного суда от 30 января 2015 г. отменено постановление Почепского районного суда от 20 января 2015 г. о заключении под стражу Б., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, так как суд сослался на характер и жестокость, с которой Б. «совершил» преступление. Рассмотрев ходатайство по существу, суд апелляционной инстанции принял новое решение об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу.

1.2. При рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого суды в большинстве случаев во исполнение требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ обсуждали возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения.

При этом суды правильно исходили из того, что заключение под стражу не

может быть обосновано только тяжестью преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Согласно взаимосвязанным положениям ст. 97, 99 и 108 УПК РФ тяжесть преступления является необходимым условием применения заключения под стражу, а также обстоятельством, которое подлежит учету при избрании любой иной меры пресечения. Однако сама по себе тяжесть преступления не может являться единственным и достаточным основанием для заключения под стражу. В связи с этим суды обоснованно отказывали в удовлетворении таких ходатайств в отношении подозреваемых, обвиняемых в том числе в совершении тяжких преступлений, если приходили к выводу о том, что не исключается возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Например, Устиновский районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики 2 марта 2015 г. отказал в заключении под стражу А., обвиняемого в совершении тяжкого преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, сославшись на отсутствие доказательств того, что в отношении А. не может быть избрана иная, более мягкая, мера пресечения. Приняв во внимание данные о личности обвиняемого, который ранее не судим, имеет постоянное место жительства и работы, где характеризуется положительно, суд избрал в отношении А. домашний арест.

Исходя из требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ суды при удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, указывали в постановлении на конкретные фактические **обстоятельства**, свидетельствующие о невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства в случае применения в

отношении лица иной меры пресечения.

В ряде случаев, отказывая в заключении под стражу и применяя иную, более мягкую, меру пресечения, суды избирали меры пресечения, для применения которых не требуется судебного решения, например подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 16 января 2015 г. мера пресечения в виде заключения под стражу, избранная 29 декабря 2014 г. Усть-Алданским районным судом в отношении Б., 1993 года рождения, подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, изменена на подписку о невыезде.

В апелляционном постановлении указано, что судом первой инстанции не дано должной оценки совокупности сведений о личности подозреваемого Б., который ранее не судим, по месту жительства характеризуется положительно, зарегистрирован и проживает с родителями, личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался, вину признает, в содеянном раскаивается.

1.3. Суды учитывали, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу допускается только при наличии оснований, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ, при условии, что имеются конкретные данные, подтверждающие, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания или предварительного следствия, может продолжать заниматься преступной деятельностью или угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. При отсутствии указания в постановлении на такие данные либо в тех случаях, когда их до-

стоверность не проверялась в судебном заседании, суды вышестоящих инстанций отменяли судебные решения.

Например, удовлетворяя ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Д., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, Центральный районный суд г. Тольятти Самарской области в постановлении от 6 января 2015 г. вывод о том, что Д. скроется от предварительного следствия и может продолжить заниматься преступной деятельностью, обосновал «характером преступных проявлений» и «данными о личности» подозреваемого, не указав при этом в описательно-мотивировочной части постановления каких-либо сведений о личности Д.

Апелляционным постановлением Самарского областного суда от 21 января 2015 г. постановление отменено в связи с тем, что тяжесть преступления, в совершении которого подозревается Д., сама по себе не может служить основанием для избрания столь суровой меры пресечения. Каких-либо достоверных данных о том, что подозреваемый Д. скроется от следствия и суда, может воспрепятствовать производству по делу и продолжить заниматься преступной деятельностью, в представленных материалах не имеется. В то же время в материалах дела имеются сведения о том, что Д. впервые привлекается к уголовной ответственности, имеет постоянное место жительства и регистрации на территории Самарской области, личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался. Кроме того, он является студентом Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, по месту жительства, учебы и службы в рядах Российской Армии

характеризуется положительно, вину в совершении преступления признает.

Другой пример. Ковылкинский районный суд Республики Мордовия в постановлении от 8 сентября 2015 г., удовлетворяя ходатайство следователя о заключении под стражу Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, вывод о том, что Л. скроется от предварительного следствия, обосновал имеющейся оперативной информацией о намерении Л. выехать в г. Москву.

Верховный Суд Республики Мордовия 23 сентября 2015 г. отменил постановление в апелляционном порядке и отказал в удовлетворении ходатайства следователя, указав на то, что суд не привел в постановлении каких-либо конкретных фактических данных, не проверил и не дал надлежащей оценки оперативной информации, на наличие которой ссылался следователь.

Вывод о том, что подозреваемый, обвиняемый скроется от дознания или предварительного следствия, в связи с чем в отношении его необходимо избрать меру пресечения только в виде заключения под стражу, органы предварительного расследования чаще всего обосновывали отсутствием у лица регистрации в том регионе, где оно проживает или совершило преступление, отсутствием работы, разъездным или вахтовым ее характером, отсутствием семьи и иждивенцев, наличием судимости, возможностью воспользоваться имеющимся заграничным паспортом.

Между тем по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести при наличии указанных обстоятельств суды отказывали в удовлетворении ходатайства, если совокупность всех обстоятельств позволяла прийти к выводу о том, что для обеспечения условий беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства достаточно более мягкой меры пресе-

чения, например домашнего ареста.

Райчихинский городской суд Амурской области в постановлении от 10 августа 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Вывод о невозможности применения в отношении Г. более мягкой меры пресечения дознаватель обосновал тем, что ранее судимый (в 2008 г. – по п. «а» 7 ч. 3 ст. 158 УК РФ, в 2009 г. – по ч. 1 ст. 161 УК РФ) подозреваемый по месту жительства характеризуется отрицательно, злоупотребляет спиртными напитками, не женат, детей не имеет, не работает, законных источников дохода не имеет, поддерживает отношения с лицами, ведущими асоциальный образ жизни, склонен к совершению преступлений, ранее отбывал наказание в местах лишения свободы, освобожден 28 мая 2015 г., преступление, в котором подозревается Г., относится к преступлениям средней тяжести. По мнению органа дознания, подозреваемый Г. на путь исправления не встал и, оставаясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью.

Не согласившись с доводами дознавателя о невозможности применения иной меры пресечения, суд избрал в отношении Г. домашний арест, указав, что подозреваемый имеет постоянное место жительства и регистрацию, явился с повинной, им даны показания о причастности к преступлению и полностью возмещен причиненный потерпевшей ущерб, а также что дознание находится на завершающей стадии и в течение недели уголовное дело может быть направлено в суд.

При разрешении ходатайств суды исходили из того, что по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести

вывод о том, что лицо скроется от дознания или предварительного следствия, в отличие от случаев подозрения или обвинения лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, не может быть обоснован только тяжестью преступления. Такой подход согласуется с разъяснениями постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41 (пп. 5 и 21), а также правовыми позициями Европейского Суда по правам человека (постановления от 8 февраля 2005 г. по делу «Панченко против Российской Федерации», § 102, от 9 апреля 2009 г. по делу «Кондратьев против Российской Федерации», § 47, и др.).

Постановлением Красноглинского районного суда г. Самары от 27 июня 2015 г. отказано в заключении под стражу Б., подозреваемой в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ. Несмотря на то, что Б. не работает, в г. Самаре не зарегистрирована и не имеет постоянного места жительства, суд не согласился с доводами дознавателя о том, что эти обстоятельства наряду с тяжестью преступления, в совершении которого подозревается Б., дают основание полагать, что она скроется от дознания. В обоснование принятого решения суд сослался на то, что Б. имеет постоянное место жительства в Оренбургской области, семью и несовершеннолетних детей, которые находятся на ее иждивении, ранее к уголовной ответственности не привлекалась. Сама Б. не отрицала того факта, что без разрешения потерпевшего пользовалась его машиной.

В то же время и при разрешении ходатайств по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях суды учитывали, что сама по себе суровость наказания, с целью избежать которого лицо может скрыться от следствия и суда, не должна являться обстоятельством, исключающим избрание

иной, более мягкой, меры пресечения.

Постановлением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 28 января 2015 г. отказано в заключении под стражу М., обвиняемого в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Суд не согласился с доводами следователя о том, что совершение М. преступления в другом регионе, не по месту его постоянного жительства, и наркозависимость обвиняемого наряду с тяжестью деяния дают основание полагать, что М. скроется от предварительного следствия. В обоснование принятого решения суд сослался на то, что ранее М. к уголовной и административной ответственности не привлекался, преступление до конца не довел, так как наркотическое средство у него было изъято, он имеет постоянное место жительства в г. Зеленодольске Республики Татарстан, граничащей с Республикой Марий Эл, где проводится предварительное расследование по уголовному делу. На протяжении трех лет состоит в фактических семейных отношениях с К., воспитывает ее малолетнюю дочь. В г. Зеленодольске также проживают его мать и малолетняя сестра. Других родственников и места жительства на территории Российской Федерации не имеет, как не имеет и заграничного паспорта. Полностью признал свою вину, при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого не отрицал содеянного, на учете в наркологическом диспансере не состоит.

По ряду дел суды при отсутствии оснований, установленных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, правильно отказывали в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу, но при этом необоснованно избирали в отношении подозреваемого, обвиняемого другую меру пресечения.

В некоторых случаях решение об избрании иной меры пресечения суды мотиви-

вировали наличием предусмотренных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ оснований, которые не были указаны в ходатайстве и не являлись предметом судебного разбирательства. Суды апелляционной инстанции отменяли такие постановления и выносили новое решение по существу заявленного ходатайства, поскольку суд первой инстанции допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выйдя за пределы судебного разбирательства.

Апелляционным постановлением Хабаровского краевого суда от 23 ноября 2015 г. отменено постановление Индустриального районного суда г. Хабаровска от 13 ноября 2015 г. об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Принимая новое решение об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении В. под стражу, апелляционная инстанция отметила, что суд первой инстанции вышел за пределы своих полномочий и предмета судебного рассмотрения, указав, что В., находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью и оказать давление на свидетелей, поскольку в ходатайстве следователя таких оснований не содержалось.

1.4. В соответствии со ст. 99 УПК РФ тяжесть преступления, а также сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства следует учитывать не только при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения, но и при определении ее вида.

Руководствуясь данной нормой закона, предписывающей дифференцированно

подходить к избранию меры пресечения, суды отказывают в удовлетворении ходатайств о заключении под стражу и избирают другие меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, а в ряде случаев и более тяжкого преступления, в частности, когда лицо имеет постоянное место жительства и устойчивые социальные связи, у него отсутствуют судимости. Преимущественно такие решения принимались по делам о преступлениях ненасильственного характера.

Постановлением Красногвардейского районного суда Ставропольского края от 26 июня 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Р., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с учетом того, что Р. имеет гражданство Российской Федерации, постоянное место жительства и работы, ранее не судим, является вдовцом, имеет на иждивении малолетнего ребенка, по месту работы и жительства характеризуется положительно, в период проведения предварительного следствия не предпринимал попыток скрыться от органов предварительного расследования, нуждается в проведении реабилитации после перенесенного в декабре 2014 года тяжелого заболевания.

Вместе с тем в отдельных случаях районные суды, избирая самую строгую меру пресечения, не принимали во внимание данные о личности подозреваемого или обвиняемого.

Например, постановлением от 21 июля 2015 г. Зианчуринского районного суда Республики Башкортостан избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Я., подозреваемо-

го в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Верховный Суд Республики Башкортостан апелляционным постановлением от 4 августа 2015 г. отменил постановление суда и отказал в удовлетворении ходатайства следователя, сославшись на то, что органами предварительного следствия и судом оставлены без внимания данные о личности подозреваемого. Я. ранее не судим, имеет постоянное место жительства и работы, положительно характеризуется, у него на иждивении двое малолетних детей, вину признал полностью, дал подробные показания об обстоятельствах кражи, в содеянном раскаивается. К материалам дела приобщена расписка потерпевшей К. о том, что причиненный ей ущерб возмещен и претензий она не имеет, обратилась с заявлением о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и просит не привлекать Я. и других подозреваемых к уголовной ответственности.

1.5. Изучение судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу показало, что в ряде случаев такие ходатайства заявлялись необоснованно, в том числе при наличии обстоятельств, исключающих применение меры пресечения в виде заключения под стражу, в связи с чем суды отказывали в их удовлетворении.

В частности, суды отказывали в удовлетворении ходатайств, заявленных в нарушение требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что мера пресечения в виде заключения под стражу не применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Комсомольский районный суд г. Тольятти Самарской области 26 февраля 2015 г. отказал в удовлетворении хода-

тайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, на том основании, что за указанное преступление наказание в виде лишения свободы не предусмотрено, а в совершении других преступлений К. не подозревается.

Суды оставляли без удовлетворения ходатайства в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, в тех случаях, когда они были заявлены в нарушение требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что заключение под стражу таких подозреваемых или обвиняемых допускается только в исключительных случаях при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена, им нарушена ранее избранная мера пресечения, он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Как правило, такие ходатайства органами расследования заявлялись в отношении лиц, имеющих судимость за ранее совершенное преступление. С учетом этого в ходатайстве указывалось, что подозреваемый или обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо скрыться от дознания или предварительного следствия (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Между тем для заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести наряду с основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ, требуется наличие хотя бы одного из обстоятельств, перечисленных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ (п. 4 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41).

Так, 8 февраля 2016 г. Череповецкий городской суд Вологодской области отложил в заключение под стражу Н., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Ходатайство дознавателя было обосновано тем, что Н. судим за тяжкие преступления, подозревается в совершении преступления небольшой тяжести в период условного осуждения, поэтому имеются основания полагать, что, оставаясь на свободе, Н. может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от дознания. При отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя суд указал, что Н. зарегистрирован в г. Череповце, имеет постоянное место жительства, его личность установлена, мера пресечения подозреваемым не нарушалась, от органов предварительного расследования он не скрывался и, таким образом, не имеется ни одного из обстоятельств, которое, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, служило бы основанием для заключения Н. под стражу.

При рассмотрении ходатайств судами учитывались разъяснения, содержащиеся в п. 4 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41 о том, что отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации само по себе не является предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Например, постановлением Белозерского районного суда Вологодской области от 13 января 2016 г. отказано в заключении под стражу П., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, со ссылкой на отсутствие обстоятельств, предусмотренных пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Ходатайство было мотивировано тем, что П. не имеет постоянного источника

дохода и места жительства, регистрации, находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью. В судебном заседании было установлено, что П. хотя и не имеет регистрации, однако имеет постоянное место жительства в г. Белозерске.

В некоторых случаях ходатайства о заключении под стражу обосновывались органами предварительного расследования тем, что лицо не имеет постоянного места жительства на территории конкретного муниципального образования или субъекта Российской Федерации, где было совершено преступление. Между тем п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ допускает применение данной меры пресечения при отсутствии постоянного места жительства в пределах всей территории Российской Федерации.

Подобные ошибки допускали и сами суды, в связи с чем такие постановления отменялись в апелляционном порядке.

Так, апелляционным постановлением Амурского областного суда от 18 июня 2015 г. отменено постановление Свободненского городского суда от 8 июня 2015 г. о заключении под стражу К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, и в удовлетворении ходатайства следователя отказано, так как ни одно из обстоятельств, которыми обосновано постановление, не предусмотрено пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Постановление судьи первой инстанции было мотивировано, в частности, тем, что подозреваемый К. не имеет постоянного места жительства и регистрации на территории Амурской области, является жителем г. Омска, может скрыться от предварительного следствия.

При возбуждении ходатайств органами предварительного расследования и рассмотрении их в суде не всегда учиты-

вались предусмотренные ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 и в п. 7 постановления от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» разъяснил, что ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 171–174, 174¹, 176–178, 180–183, 185–185⁴, 190–199² УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159–159³, 159⁵, 159⁶, 160 и 165 УК РФ, – при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности.

В связи с этим внимание судов обращено на их обязанность при квалификации преступления по ч.ч. 1–4 ст. 159, ст. 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160 и 165 УК РФ во всех случаях выяснить, совершены ли эти преступления в сфере предпринимательской деятельности.

В ряде случаев указанные разъяснения Пленума судами не учитывались, равно как и органы предварительного расследования при заявлении ходатайства в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении указанных преступлений о заключении их под стражу не

обосновывали вывод о том, что эти преступления не относятся к сфере предпринимательской деятельности.

В ходе изучения судебной практики были выявлены также случаи, когда указанный вопрос не выяснялся судом при наличии доводов, приведенных стороной защиты о том, что преступление совершено в сфере предпринимательской деятельности. По отдельным делам это влекло не только необоснованное заключение под стражу лица, в отношении которого не может быть применена такая мера пресечения, но и продление срока содержания его под стражей.

При рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 171–174, 174¹, 176–178, 180–183, 185–185⁴, 190–199² УК РФ), суды, как правило, выясняли вопрос о наличии обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Установив отсутствие таких обстоятельств, суды отказывали в удовлетворении необоснованно заявленных ходатайств. Однако в некоторых случаях эти требования закона не соблюдались.

Апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 16 декабря 2015 г. отменено постановление Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 ноября 2015 г. о заключении под стражу П., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 171² УК РФ, на том основании, что указанное преступление входит в перечень преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, заключение под стражу за которые допускается только при наличии обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, но ни одного из таких обстоятельств в отношении П. установ-

лено не было. П. имеет постоянное место жительства на территории Российской Федерации, ее личность установлена; сведений о том, что она скрывалась от органов предварительного расследования или нарушила ранее избранную меру пресечения, не имеется.

При рассмотрении ходатайств о заключении под стражу подозреваемых или обвиняемых лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, суды учитывали разъяснения, содержащиеся в п. 10 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41, согласно которым, по смыслу ч. 6 ст. 88 УК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые. В связи с этим суды обоснованно отказывали в удовлетворении ходатайств, заявленных в отношении таких несовершеннолетних.

Октябрьский районный суд г. Саратова 20 января 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу А., не достигшего 16 лет, подозреваемого в совершении впервые преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Ходатайство было мотивировано тем, что, находясь на свободе, А. может скрыться от следствия и суда, воздействовать на свидетелей, изобличающих его в преступлении, оказать на них психологическое или физическое воздействие с целью изменения ими показаний либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ к числу обстоятельств, которые суд должен учитывать при избрании меры пресечения, относится состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого. В связи с этим суды должны выяснять, не имеется

ли у подозреваемого, обвиняемого какого-либо тяжелого заболевания в том числе в случаях, когда в представленных суду материалах такие данные отсутствуют.

Вместе с тем в ходе изучения судебной практики были выявлены случаи, когда судом принималось решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, страдающего заболеванием, входящим в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденный постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3.

Например, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Коми от 13 ноября 2015 г. отменено постановление Сосногорского городского суда от 14 октября 2015 г. о заключении под стражу К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, и в отношении его избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Судом установлено, что К. имеет ряд хронических заболеваний, является инвалидом III группы, состоит на диспансерном медицинском учете в том числе в связи с заболеванием, которое, согласно Перечню тяжелых заболеваний, утвержденному постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3, относится к заболеваниям, препятствующим содержанию под стражей.

1.6. Нередко работу судов осложняет низкое качество подготовки органами расследования постановлений о возбуждении перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также прилагаемых к ним материалов. В частности, распространено заявление ходатайств при наличии обстоятельств, исключающих применение этой меры пресечения: представление неполных либо недостоверных сведений о личности по-

дозреваемого, обвиняемого; неуказание на какие-либо сведения, подтверждающие, что лицо скрывалось от органов предварительного расследования, могло совершить действия, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ; неуказание срока, на который избирается мера пресечения, что в ряде случаев затрудняло принятие судом законного и обоснованного решения. Неединичны случаи нарушения органами предварительного расследования установленного в ч. 3 ст. 108 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о заключении под стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ (не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания).

В связи с перечисленными фактами в 2015 г. судами вынесено около 500 частных постановлений (определений).

За 6 месяцев 2016 года судами вынесено 340 частных постановлений (определений), из которых 261 – в адрес дознавателей, следователей и руководителей соответствующих подразделений и органов расследования. При этом каждое второе частное постановление было связано с нарушением органами предварительного расследования установленного в ч. 3 ст. 108 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о заключении под стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ.

2. ПРОДЛЕНИЕ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

2.1. Рассматривая ходатайство о продлении срока содержания под стражей, суды проверяли наличие обстоятельств, исключающих применение меры пресечения в виде заключения под стражу или продление срока ее действия. При наличии таких обстоятельств суды обоснованно от-

казывали в удовлетворении ходатайства.

Например, Центральный районный суд г. Волгограда 7 сентября 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении до 3 месяцев срока содержания под стражей В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, и изменил в отношении его меру пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест.

В обоснование принятого решения суд сослался на положения ч. 1^й ст. 108 УПК РФ о недопустимости применения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, в сфере предпринимательской деятельности при отсутствии обстоятельств, предусмотренных пп. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Вывод о необходимости применения положений ч. 1^й ст. 108 УПК РФ суд мотивировал отсутствием обстоятельств, указанных в пп. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, и тем, что преступление, в совершении которого обвиняется В., как это следует из постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, связано с осуществлением им, как руководителем ООО «У», предпринимательской деятельности.

Вместе с тем в отдельных случаях суды ошибочно удовлетворяли ходатайства при наличии обстоятельств, исключающих заключение под стражу.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 24 июня 2015 г. отменено постановление Абаканского городского суда от 12 июня 2015 г. о продлении до 2 месяцев 24 дней срока содержания под стражей Ю., обвиняемого в совершении 6 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, в удовлетворении ходатайства следователя отказано.

Принимая такое решение, суд апел-

ляционной инстанции руководствовался положениями ч. 1 ст. 108 УПК РФ о недопустимости применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, которых по данному делу не имеется (на момент избрания меры пресечения в виде заключения под стражу Ю. инкриминировалось также тяжкое преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Другой пример. Апелляционным постановлением от 14 августа 2015 г. Краснодарский краевой суд отменил постановление Красноармейского районного суда от 31 июля 2015 г. о продлении на 1 месяц, а всего до 7 месяцев срока содержания под стражей в отношении А., обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, и преступлений средней тяжести, предусмотренных пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, изменив заключение под стражу на залог в размере 200 000 руб., в связи с нарушением требований ч. 1 ст. 109 УПК РФ, допускающей продление срока содержания под стражей на срок, превышающий 6 месяцев, только в отношении обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

2.2. Изучение судебной практики показало, что при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей суды правильно исходили из того, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока действия этой меры пресечения, поскольку они с течением времени могут утрачивать свое значение. На такой под-

ход к разрешению вопроса о продлении срока содержания под стражей ориентирует суды и Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41.

Следуя указанным разъяснениям, суды при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей выясняли, прежде всего, сохраняется ли с течением времени вероятность совершения обвиняемым действий, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, послуживших основанием к заключению его под стражу и подтверждается ли это представленными материалами.

Суды не усматривали оснований для продления срока содержания под стражей в тех случаях, когда было установлено, что обстоятельства с момента заключения лица под стражу изменились (в частности, изменилось обвинение в сторону смягчения, с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, установлены соучастники преступления, все следственные действия по сбору доказательств произведены, возмещен причиненный преступлением ущерб).

Например, 10 декабря 2015 г. Свердловский областной суд при рассмотрении ходатайства следователя о продлении на 2 месяца, а всего до 6 месяцев срока содержания под стражей П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, применил к П. домашний арест, сославшись на то, что с течением времени изменились обстоятельства, в частности, за 9 месяцев предварительного следствия первоначальный этап сбора и закрепления доказательств завершен, органы расследования ожидают результатов экспертиз и ответов на запросы, что существенно снижает риск вмешательства обвиняемого в ход уголовного судопроизводства. Кроме того, суд учел, что П. ранее не судим,

характеризуется удовлетворительно, имеет регистрацию по месту жительства и прочные социальные связи: семью, ребенка-инвалида.

Другой пример. Постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 19 июня 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства о продлении до 12 месяцев срока содержания под стражей Я., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, и избрана мера пресечения в виде залога в размере 500 000 рублей на том основании, что изменились обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения и последующих продлений срока ее действия. Я. активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, которые были задержаны.

Суды отказывали в удовлетворении ходатайств, в которых утверждение о том, что обвиняемый скроется от предварительного следствия, обосновывалось тяжестью обвинения и не учитывались другие обстоятельства, не приводились какие-либо данные о том, что лицо пыталось скрыться от предварительного следствия. Аналогичные решения суды принимали и по тем ходатайствам, в которых указание на то, что обвиняемый может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, являлось лишь предположением. При этом в ходатайстве не приводились сведения о том, что в ходе производства по уголовному делу обвиняемый имел такие намерения и пытался их реализовать.

Зейский районный суд Амурской области 6 октября 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении до 6 месяцев срока содержания

под стражей в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, сославшись на то, что тяжесть предъявленного обвинения, которой следователь обосновал необходимость продления срока содержания под стражей, не является безусловным и достаточным основанием для продолжения содержания под стражей обвиняемого в совершении преступления против собственности. Кроме того, суд указал, что доводы следователя о том, что С. скроется от предварительного следствия, может продолжить заниматься преступной деятельностью или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, основаны на предположениях, поскольку органами предварительного следствия не представлено каких-либо данных об этом. Суд также учел, что С. ранее к уголовной и административной ответственности не привлекался, имеет регистрацию по месту жительства в г. Зее, характеризуется удовлетворительно, признался в содеянном.

При отказе в удовлетворении ходатайств суды избирали не только меры пресечения, которые могут применяться не иначе как по судебному решению, но и подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Так, постановлением Псковского городского суда Псковской области от 26 ноября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 1 месяц, а всего до 7 месяцев срока содержания под стражей Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹, ч. 2 ст. 228 УК РФ, и мера пресечения изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. При этом суд учел данные о личности обвиняемого, который ранее не судим, имеет

постоянное место жительства, семью, несовершеннолетнего ребенка. Кроме того, суд принял во внимание неэффективность организации проводимого по делу расследования.

2.3. При разрешении вопроса о продлении срока содержания под стражей суды исходили из того, что сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей.

Нижнеилимским районным судом Иркутской области 6 июля 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении до 4 месяцев срока содержания под стражей в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд, в частности, учел, что все запланированные по уголовному делу мероприятия, направленные на изоляцию М., выполнены, по делу необходимо предъявить обвинение в полном объеме, выполнить требования ст. 215–217 УПК РФ, составить обвинительное заключение и направить уголовное дело прокурору. Однако, принимая во внимание, что М. обвиняется в совершении преступления против собственности, относящегося к категории преступлений средней тяжести, имеет постоянное место жительства, сотрудничает с органами расследования, суд пришел к выводу, что интересы следствия могут быть обеспечены посредством применения иной, более мягкой, меры пресечения.

В п. 22 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей суду следует проверять обоснованность доводов органов предварительного расследования о невоз-

можности своевременного окончания расследования. В случае, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения следственных действий, указанных в предыдущих ходатайствах, суду надлежит выяснять причины, по которым они не были произведены. Если причина, по мнению суда, заключается в неэффективной организации расследования, это может явиться одним из обстоятельств, влекущих отказ в удовлетворении ходатайства. В таких случаях суд вправе реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений.

Следуя указанным разъяснениям, суды при выявлении факта неэффективной организации расследования, в том числе когда с момента предыдущего судебного решения о продлении срока содержания лица под стражей не осуществлялось каких-либо следственных и (или) процессуальных действий, как правило, отказывали в удовлетворении ходатайств и выносили при этом частные постановления.

Например, 16 июля 2015 г. Борский городской суд Нижегородской области отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 1 месяц, а всего до 5 месяцев 24 суток срока содержания под стражей К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226 УК РФ, и избрал меру пресечения в виде домашнего ареста, сославшись, в частности, на неэффективную организацию расследования уголовного дела.

В судебном заседании было установлено, что в период с 16 июня 2015 г. по 16 июля 2015 г. ни одно из следственных действий, для осуществления которых ранее продлевался срок содержания под стражей К., не проведено.

В том случае, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей

заявлялось в период выполнения требований ст. 217 УПК РФ, суды исходили из того, что «необходимость ознакомления (продолжения ознакомления) с материалами уголовного дела не может быть единственным и достаточным основанием для продления срока содержания под стражей», что «каждое решение суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей должно обосновываться не одними лишь ссылками на продолжающееся ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела, а фактическими данными, подтверждающими необходимость сохранения этой меры пресечения» (п. 23 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41).

В связи с этим суды наряду с другими обстоятельствами, которые подлежат проверке при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, проверяли эффективность организации ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела.

Так, 21 сентября 2016 г. Московский областной суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 3 месяца, а всего до 19 месяцев 26 суток срока содержания под стражей в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 210 УК РФ, которое было мотивировано необходимостью выполнения требований ст. 217 УПК РФ.

Суд пришел к выводу о ненадлежащей организации ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, так как за 3 месяца с момента предшествующего продления срока содержания под стражей, которое производилось для этих же целей, следователь посетил обвиняемого только 2 раза. С учетом этих обстоятельств, а также ненасильственного характера инкриминируемого Б. деяния, данных о его семейном положении (нали-

ции двух несовершеннолетних детей) суд счел возможным применить в отношении Б. меру пресечения в виде домашнего ареста.

2.4. Если в ходатайстве ставился вопрос о продлении срока содержания под стражей на срок, превышающий 6 месяцев, суды исходили из положений ч. 2 ст. 109 УПК РФ и наряду с обстоятельствами, которые подлежат проверке при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, проверяли, указано ли в ходатайстве по делам о тяжком или особо тяжком преступлении на их особую сложность и приведено ли обоснование этого.

Постановлением Владикавказского гарнизонного военного суда от 22 мая 2015 г. удовлетворено ходатайство следователя о продлении на 1 месяц, а всего до 11 месяцев 22 суток срока содержания под стражей в отношении Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 327 и ч. 1 ст. 338 УК РФ, с учетом, в частности, доводов следователя об особой сложности уголовного дела.

В обоснование особой сложности уголовного дела следователь сослался на ряд обстоятельств, в том числе давность событий преступлений (Г., уклонявшийся от следствия и суда, задержан спустя 13 лет после этих событий), обвинение в преступлениях, совершенных на территории иностранного государства, изменение обвиняемым своих анкетных данных (получение в период его розыска заграничного паспорта и паспорта гражданина Российской Федерации на имя другого лица), трудности, связанные с вызовом свидетелей, которые за это время неоднократно меняли место жительства, и расформированием воинской части, где Г. проходил службу, необходимость проведения многочисленных след-

ственных действий на территории различных субъектов Российской Федерации, большой объем уголовного дела (26 томов), с которым предстоит ознакомить потерпевших и обвиняемого.

Если особая сложность уголовного дела не находила подтверждения в судебном заседании, суды отказывали в удовлетворении ходатайства.

Например, 23 ноября 2015 г. Петрозаводский городской суд Республики Карелия отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 2 месяца 2 суток, а всего до 8 месяцев 2 суток срока содержания под стражей в отношении И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, не согласившись с доводами следователя об особой сложности уголовного дела.

Суд принял во внимание объем уголовного дела, состоящего из 3 томов, а также что расследование осуществляется по единственному эпизоду преступной деятельности в отношении двух лиц, задержанных 27 мая 2015 г. при совершении преступления. Кроме того, суд учел, что в тот же день И. предъявлено обвинение в преступлении, причастность к совершению которого он не отрицал.

В связи с заключением амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении И. 11 июня 2015 г. назначена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза. Однако постановление о назначении экспертизы вместе с материалами уголовного дела представлены экспертам только 20 октября 2015 г., т.е. спустя 4 месяца после ее назначения. При этом доводы следователя о том, что такое время ему потребовалось для сбора необходимых материалов для производства экспертизы, судья посчитал несостоятельными, поскольку, как следует из заключения эксперта, ему были представ-

лены только имевшиеся в распоряжении следователя материалы уголовного дела, каких-либо дополнительных материалов представлено не было. Кроме того, суд установил, что предыдущие ходатайства о продлении срока содержания И. под стражей обосновывались необходимостью проведения одних и тех же следственных действий, часть из которых так и не была выполнена.

Исходя из изложенного, суд пришел к выводу о том, что ни правовой, ни фактической сложности расследование уголовного дела не представляет, поведение обвиняемого не препятствовало и не препятствует ходу расследования, а имеет место неэффективная организация расследования.

Вместе с тем в ходе изучения судебной практики были выявлены факты, когда суды не придавали значения отсутствию данных об особой сложности уголовного дела и принимали решение о продлении срока содержания под стражей без учета требований ч. 2 ст. 109 УПК РФ.

В ряде случаев вывод об особой сложности уголовного дела судом был сделан без достаточных к тому оснований.

Например, 26 ноября 2015 г. Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ Республики Бурятия удовлетворил ходатайство следователя о продлении на 1 месяц, а всего до 7 месяцев 4 суток срока содержания под стражей И., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, п. «г» ч. 2 ст. 161, пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Мотивируя особую сложность уголовного дела, суд, так же как и органы расследования в своем ходатайстве, сослался на то, что по делу привлекаются 3 обвиняемых по 7 составам преступлений, в том числе тяжких, объем уголовного дела составляет 3 тома.

Апелляционным постановлением

Верховного Суда Республики Бурятия от 9 декабря 2015 г. постановление отменено и в удовлетворении ходатайства следователя отказано.

Признавая решение суда первой инстанции необоснованным, суд апелляционной инстанции указал на то, что сама по себе уголовно-правовая характеристика расследуемых по уголовному делу преступлений, их количество, а также количество обвиняемых не свидетельствуют об особой сложности дела, а каких-либо иных данных, указывающих на такую сложность, не представлено.

Ознакомление обвиняемых на протяжении более 1 месяца с материалами дела объемом 3 тома, а также указание в ходатайстве на те же основания, что были указаны в двух предыдущих ходатайствах о продлении срока содержания обвиняемого И. под стражей, свидетельствуют о неэффективной организации расследования.

2.5. При рассмотрении ходатайств суды правильно исходили из того, что конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей, следует устанавливать при каждом продлении срока действия этой меры пресечения. Вместе с тем имели место случаи, когда судьи при очередном продлении срока фактически не устанавливали такие обстоятельства, дословно повторяя содержание предыдущих постановлений.

Апелляционным постановлением Московского областного суда от 17 декабря 2015 г. отменено постановление Солнечногорского городского суда от 14 ноября 2015 г. о продлении до 9 месяцев 29 суток срока содержания под стражей в отношении А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 4 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК РФ, так как, продлевая в

очередной раз срок содержания А. под стражей, судья фактически дословно повторил содержание аналогичных постановлений от 21 мая, 24 июня и 20 августа 2015 г., указав на обвинение А. в совершении тяжкого преступления против собственности и отсутствие у него места работы, не установив при этом каких-либо конкретных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

2.6. При поступлении в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей судьи проверяли, соблюден ли установленный законом процессуальный порядок его заявления и представления в суд. Если ходатайство было возбуждено при получении согласия от должностного лица, не указанного в чч. 2, 3, 7 ст. 109 УПК РФ, суды возвращали его без рассмотрения. Однако в отдельных случаях суды необоснованно удовлетворяли такие ходатайства.

Например, постановлением Свободненского городского суда Амурской области от 1 июля 2015 г. было удовлетворено ходатайство следователя СО МО МВД России «Свободненский» о продлении на срок, равный 24 суткам, а всего до 6 месяцев 24 суток срока содержания под стражей Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Апелляционным постановлением Амурского областного суда от 16 июля 2015 г. постановление отменено, поскольку ходатайство о продлении срока содержания под стражей на превышающий 6 месяцев срок, вопреки положениям ч. 2 ст. 109 УПК РФ, было согласовано не с руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации, а с начальником СО МО МВД России «Свободненский», у которого отсутствовали со-

ответствующие полномочия. Б. из-под стражи освобожден.

В соответствии с ч. 8¹ ст. 109, ч. 2¹ ст. 221 и ч. 2¹ ст. 226 УПК РФ после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом прокурору право возбуждения ходатайства о продлении срока содержания под стражей принадлежит прокурору. Если в подобных случаях суд удовлетворял ходатайство, возбужденное следователем, то такое постановление отменялось вышестоящим судом.

Так, 5 февраля 2015 г. Свердловский областной суд отменил в апелляционном порядке постановление Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 25 декабря 2014 г. о продлении срока содержания под стражей в отношении Р. и Ш., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Суд первой инстанции, удовлетворив ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей, мотивированное необходимостью направления уголовного дела в суд, не учел, что предварительное расследование окончено и уголовное дело уже направлено прокурору.

В отдельных случаях суды принимали решение о продлении срока содержания под стражей без учета особенностей, установленных главой 52 УПК РФ в отношении отдельных категорий лиц.

Например, апелляционным постановлением от 16 июля 2015 г. отменено постановление Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23 июня 2015 г. о продлении срока содержания под стражей К., являвшегося действующим депутатом Совета депутатов Н сельсовета Алтайского края, и К. из-под стражи освобожден, поскольку ходатайство было возбуждено органом расследования, к компетенции которо-

го это не отнесено законом. В соответствии с ч. 1 ст. 447, п. 11 ч. 1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц либо о привлечении такого лица в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается руководителем следственного органа СК РФ по субъекту Российской Федерации. Вопреки этим требованиям закона обвинение К. было предъявлено следователем СУ УМВД России по г. Барнаулу, по ходатайству которого судом продлена ранее избранная мера пресечения в виде заключения под стражу.

2.7. При рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей суды в случае выявления обстоятельств, влекущих необоснованно длительное содержание обвиняемых под стражей либо затрудняющих принятие судом законного и обоснованного решения по заявленному органами расследования ходатайству, выносили частные постановления. На право судов реагировать в такой форме в том числе на случаи неэффективной организации расследования уголовных дел, а также ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела обращал внимание Пленум Верховного Суда РФ в пп. 22 и 23 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41.

В связи с фактами нарушения органами предварительного следствия требований закона, предъявляемых к сроку представления ходатайств о продлении срока содержания под стражей в суд (ч. 8 ст. 108 УПК РФ), неэффективной организацией расследования уголовных дел, выразившейся, в том числе в непроведении в период ранее продленного срока содержания обвиняемого под стражей каких-либо следственных или процессуальных дей-

ствий или неэффективной организации процесса ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а также иными нарушениями закона судами в 2015 г. вынесено около 1200 частных постановлений.

За 6 месяцев 2016 года судами первой, апелляционной и кассационной инстанций вынесено около 2000 частных постановлений. Из них более 1700 – в адрес дознавателей, следователей и руководителей соответствующих подразделений и органов. При этом около 1100 частных постановлений, вынесенных в адрес указанных лиц, были связаны с нарушением органами предварительного следствия установленного в ч. 8 ст. 109 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей. В каждом третьем частном постановлении обращено внимание на неэффективную организацию расследования. Более 100 частных постановлений вынесено в адрес прокуроров, около 100 частных постановлений – в адрес судей.

3. СРОКИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ПОРЯДОК ИХ ИСЧИСЛЕНИЯ

3.1. Как показало изучение практики, суды правильно полагают, что срок содержания под стражей при досудебном производстве по уголовному делу, в том числе при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, может быть установлен и продлен только в пределах срока предварительного расследования. Единственным исключением из этого правила является случай, когда предварительное следствие по делу окончено и уголовное дело направлено прокурору с обвинительным заключением (ч. 8¹ ст. 109 УПК). В связи с этим при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей суды обращали

внимание на постановления о продлении срока предварительного расследования.

В тех случаях, когда органы предварительного расследования ходатайствовали о продлении срока содержания под стражей на период, который полностью выходил за пределы срока предварительного расследования, суды отказывали в удовлетворении ходатайства. Если в ходатайстве указывался срок, выходящий за пределы срока предварительного расследования лишь в части, то суды удовлетворяли ходатайство, продлевая срок содержания лица под стражей в пределах срока предварительного расследования.

Например, Московский областной суд при рассмотрении 23 июня 2016 г. ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении П. до 27 июля 2016 г. продлил этот срок лишь до 9 июля 2016 г. с учетом того, что к указанной дате истекает срок предварительного следствия по уголовному делу.

3.2. При рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей суды обоснованно исходили из того, что согласование ходатайства с должностным лицом, как того требуют положения чч. 2, 3, 7 ст. 109 УПК РФ, обязывает суд проверить, не превышает ли срок, заявленный в ходатайстве, тот срок, на который соответствующее должностное лицо компетентно давать согласие.

Например, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Коми от 28 августа 2015 г. изменено постановление Эжвинского районного суда г. Сыктывкара от 13 августа 2015 г. о продлении на 2 месяца, а всего до 7 месяцев срока содержания под стражей в отношении Т., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 132, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Постановлено продлить срок содержания Т. под стражей на 1 месяц, а

всего до 6 месяцев, так как ходатайство следователя согласовано с заместителем руководителя следственного отдела по г. Сыктывкару следственного управления СК РФ по Республике Коми, который вправе давать согласие на продление срока содержания под стражей только до 6 месяцев. В нарушение положения ч. 2 ст. 109 УПК РФ ходатайство о продлении срока содержания под стражей до 7 месяцев не согласовано с руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации.

3.3. По смыслу ст. 109 УПК РФ, сроки содержания под стражей исчисляются сутками и месяцами. Исходя из положений чч. 9 и 10 указанной статьи течение срока содержания под стражей начинается в день заключения лица под стражу на основании судебного решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения (час заключения лица под стражу в качестве меры пресечения во внимание не принимается). Истекает срок в 24 часа последних суток срока независимо от того, приходится ли его окончание на рабочий или нерабочий день (п. 19 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41). Для правильного установления даты окончания срока содержания под стражей необходимо учитывать положения ч. 10 ст. 109 УПК РФ (п. 20 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41). Если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, срок в соответствии с ч. 3 ст. 128 УПК РФ исчисляется с момента фактического задержания.

Определяя конечную дату срока содержания под стражей, суды правильно полагали, что если лицо было задержано, например, 3 мая, то окончание месячного срока приходится на 2 июня, а допускавшиеся судами ошибки в определении конечной даты срока исправлялись судами

апелляционной инстанции.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 20 ноября 2015 г. удовлетворено апелляционное представление прокурора, в котором указывалось на неправильное определение судом конечной даты (31 декабря 2015 г.) срока содержания под стражей Д.

В порядке ст. 91 УПК РФ подозреваемый был задержан 31 октября 2015 г. в 19 часов 20 минут. Изменив постановление Верхневилуйского районного суда от 2 ноября 2015 г., суд апелляционной инстанции постановил считать конечной датой двухмесячного срока содержания Д. под стражей 30 декабря 2015 г.

* * *

В целях повышения качества и недопущения ошибок при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продления срока содержания под стражей обвиняемого рекомендовать председателям верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономных округов и автономной области, окружных (флотских) военных судов ознакомить судей с настоящим Обзором и учитывать его положения в правоприменительной деятельности.

*Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации*

*Управление систематизации
законодательства и анализа
судебной практики
Верховного Суда
Российской Федерации*

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СУДЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ

12 января 2017 г.

Нижний Новгород

№ 30/01

Квалификационная коллегия судей в составе:

председательствующего Костиной О.М.,

членов коллегии: Костанова И.А., Дроздовой С.А., Огорокова Д.Д., Романовой А.А., Симагина А.С., Шавенковой Е.Б., Шохиной Т.С., Чубарова А.В., Цыганова В.И., Сиземовой О.Б., Лаврентьева А.Р., Ситновой А.А., Боровикова С.А., Пушкиной Т.Г., Войнова А.А.

при ведении протокола врио секретаря Симагиным А.С.,

в присутствии лиц, приглашенных на заседание: заместителя председателя Нижегородского областного суда Волосатых Е.А., заместителя председателя Совета Судей Нижегородской области Бакулиной Л.И., заместителя начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Галкиной О.Н., начальника управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области Щербакова Н.Ю.,

рассмотрев заключение рабочей комиссии, созданной по проверке жалоб граждан на мирового судью судебного участка № 1 Нижегородского судебного района г. Н. Новгорода Быкова Дмитрия Александровича

УСТАНОВИЛА:

На основании решения квалификационной коллегии судей Нижегородской области от 13 октября 2016 года рабочая комиссия в составе члена ККС – Шавенковой Е.Б., консультанта ККС Кулаковой Е.В., члена Совета судей Нижегородской области Погорелко О.В., представителя от юридической общественности – преподавателя кафедры ГосПД ПФ РГУП Елисеевой В.С. проверила обоснованность доводов жалоб граждан, поступивших в ККС Нижегородской области на мирового судью судебного участка № 1 Нижегородского судебного района г. Нижнего Новгорода Быкова Дмитрия Александровича.

В ходе проверки комиссией были установлены следующие обстоятельства.

От гр. Павловой Марины Николаевны 04.04.2016 года поступила жалоба, а так же 28.07.2016 года поступила дополнительная жалоба на действия мировых судей судебного участка № 1 Нижегородского судебного района г. Нижнего Новгорода Быкова Д.А., судебного участка № 8 Нижегородского судебного района г. Нижнего Новгорода Толочного А.Н., а также судью Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода Нуждина В.Н. на длительность сроков рассмотрения гражданского дела, нарушения гражданско-

процессуального законодательства при рассмотрении гражданского дела по иску Павлова Е.А. к Павлову А.Е. о взыскании алиментов на содержание родителя и по заявлению Павлова А.Е. к Павлову Е.А. о взыскании судебных расходов.

12.09.2016 Торгова Любовь Николаевна, проживающая по адресу: Нижегородская область, Вачский район, дер. Искусово, ул. Победы д.27 обратилась с жалобой на действия мирового судьи судебного участка № 1 Нижегородского судебного района г. Н. Новгорода Быкова Д.А., указывая, что 14.06.2016 вынесено решение по гражданскому делу 2-1622/16 по её иску к ПАО «Росгосстрах» о взыскании страховой выплаты, в этот же день ей выдана резолютивная часть решения, подано заявление о составлении мотивированного решения, на день обращения с жалобой мотивированное решение не готово.

Для проверки доводов жалоб комиссией были истребованы из судебного участка № 1 Нижегородского судебного района г. Нижнего Новгорода гражданские дела №№ 2-1622/16, 2-2667/14.2-4057/15, о которых идет речь в жалобах.

Все жалобы в гражданские дела изучались в присутствии мирового судьи судебного участка № 1 Нижегородского судебного района г. Нижнего Новгорода Быкова Д.А., который дал комиссии свои пояснения и комментарии по каждой жалобе и по каждому гражданскому делу.

Доводы жалобы гражданки Павловой А.Е. о нарушении сроков рассмотрения заявления о возмещении судебных расходов, предусмотренный ч. 1 ст. 154 ГПК РФ, гражданки Торговой Л.Н. о не выдаче в соответствии с ч. 1 ст. 214 ГПК РФ мотивированного решения по гражданскому делу признаны комиссией обоснованными.

Комиссия пришла к выводу о совер-

шении мировым судьей Быковым Д.А. дисциплинарного проступка, выразившегося в явном и систематическом нарушении норм гражданского процессуального права при рассмотрении гражданских дел.

Заключение комиссии было утверждено решением квалификационной коллегии судей на заседании 08 декабря 2016 года.

Копия указанного заключения судье Быкову Д.А. вручена лично под роспись и предоставлено время для изучения заключения и подготовки к заседанию коллегии 12 января 2017 года.

В соответствии с п. 1 ст. 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении судьи является представление председателя соответствующего или вышестоящего суда в соответствии с их полномочиями либо обращение органа судейского сообщества о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, либо заключение комиссии о наличии в действиях (бездействии) судьи признаков дисциплинарного проступка, составленное по результатам проверки жалобы в порядке статьи 27 настоящего Положения.

Согласно ст. 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей поступившая жалоба изучается на предмет наличия в ней сведений о совершении судьей дисциплинарного проступка. Проверка жалобы может быть поручена члену квалификационной коллегии судей в соответствии с пунктом 2 статьи 13 настоящего Положения. При наличии в жалобе сведений о совершении судьей дисциплинарного проступка председатель квалификационной коллегии судей либо президиум квалификационной коллегии судей принимает решение о проверке жалобы квалификационной коллегией су-

дей самостоятельно путем образования комиссии или о направлении жалобы для проверки председателю соответствующего или вышестоящего суда (п. 6).

Комиссия для проверки жалобы образуется до возбуждения дисциплинарного производства из числа членов квалификационной коллегии судей, членов совета судей (по согласованию с соответствующим советом судей), представителей общественности, не являющихся членами квалификационной коллегии судей, и сотрудников аппарата квалификационной коллегии судей. Члены комиссии выбирают из своего состава председателя комиссии (п. 7).

Председатель и члены комиссии, образованной для проведения проверки, осуществляют необходимые проверочные мероприятия (изучают доводы жалобы, истребуют документы и материалы, для чего направляют соответствующие запросы, получают пояснения судьи, иных лиц, которые могут сообщить сведения по существу жалобы, анализируют полученные в ходе проверки материалы на наличие признаков дисциплинарного проступка и др.), при необходимости – с выездом на место.

По результатам проверки жалобы комиссией составляется заключение, в котором излагаются факты и обстоятельства, установленные в ходе проверки, и выводы относительно обоснованности доводов жалобы и наличия или отсутствия в действиях (бездействии) судьи признаков дисциплинарного проступка, которое подписывается председателем и членами комиссии. К заключению комиссии приобщаются все собранные в ходе проверки материалы.

Заключение комиссии об отсутствии в действиях (бездействии) судьи признаков дисциплинарного проступка доклады-

вается председателем комиссии или по его поручению членом комиссии на заседании квалификационной коллегии судей, которая в случае согласия с выводами комиссии утверждает его, а в случае несогласия – поручает провести дополнительную проверку.

Заключение комиссии о наличии в действиях (бездействии) судьи признаков дисциплинарного проступка является поводом для возбуждения дисциплинарного производства и подлежит рассмотрению с учетом особенностей, определенных статьей 28 настоящего Положения, на заседании квалификационной коллегии судей, которая принимает решение по существу (п. 8).

Квалификационной коллегией приведенные положения ст. 27 и 28 Положения о работе квалификационных коллегий судей выполнены.

В соответствии со ст. 12.1 Закона РФ от 26.06.1992 (ред. от 06.05.2015) «О статусе судей в Российской Федерации» решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка (п. 6).

Вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Быкова Д.А. рассматривается в соответствии со ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Обстоятельства, о которых идет речь в жалобах граждан имели место в 2016 году, квалификационной коллегии стало известно о допущенных нарушениях норм ГПК РФ и ГК РФ в апреле, июле и сентябре 2016 года, заседание квалифи-

кационной коллегии проходит в течение шестимесячного срока с того момента, как коллегии стало известно о нарушении прав граждан.

Таким образом, квалификационная коллегия действует при рассмотрении данного вопроса в рамках своих полномочий и в установленные законом сроки.

В ходе заседания квалификационной коллегией судей, с учетом исследования гражданских дел, о которых речь идет в жалобах, представленных рабочей комиссией, объяснений судьи Быкова Д.А. по каждой жалобе и по каждому гражданскому делу, установлены следующие обстоятельства.

16.10.2014 на судебный участок мирового судьи судебного участка № 1 Нижегородского района г. Н. Новгорода Быкова Д.А. поступило исковое заявление Павлова Е.А. к Павлову А.Е. о взыскании алиментов в твердой денежной сумме на содержание нетрудоспособного родителя.

18.11.2014 вынесена резолютивная часть решения по гражданскому делу.

Решение мирового судьи от 18.11.2014 обжаловано ответчиком Павловым А.Е. в апелляционном порядке.

Апелляционным определением Нижегородского районного суда города Н. Новгород от 26.03.2015 решение мирового судьи судебного участка № 1 Нижегородского района г. Н. Новгорода от 18.11.2014 отменено, в удовлетворении исковых требований Павлова Е.А. к Павлову А.Е. о взыскании алиментов в твердой денежной сумме на содержание нетрудоспособного родителя отказано.

29.04.2015 на судебный участок мирового судьи судебного участка № 1 Нижегородского района г. Н. Новгорода Быкова Д.А. поступило заявление Павлова А.Е. о возмещении судебных расходов по рассмотренному делу.

Определением от 05.05.2015 данное заявление оставлено без движения, заявителю предложено устранить имеющиеся недостатки, которые были устранены 22.06.2015.

Из определения от 05.05.2015 об оставлении без движения заявления Павлова А.Е. следует, что, применив аналогию закона, мировой судья Быков Д.А. на основании ч. 2 ст. 131, ст.ст. 132, 136 ГПК РФ оставил без движения указанное заявление, предложив Павлову А.Е. представить подлинники либо надлежащим образом заверенные копии документов, подтверждающих судебные расходы, а также указать в заявлении место жительства заинтересованного лица Павлова Е.А.

Учитывая, что Павлов А.Е. обратился с заявлением о возмещении судебных расходов в рамках гражданского дела 2-2667/14, в котором имеется ряд документов в обоснование данного заявления, представленных сторонами в ходе рассмотрения спора по существу, в том числе сведения о месте жительства Павлова Е.А., при этом отсутствие подлинных документов в качестве приложения к заявлению не может служить основанием для оставления заявления без движения, подлинники либо заверенные копии мировой судья вправе истребовать при подготовке и рассмотрении заявления, мировой судья указанным заявлением ограничил доступ Павлова А.Е. к правосудию.

Судебное заседание по гражданскому делу было назначено на 22.07.2015.

Определением от 22.07.2015 гражданское дело по иску Павлова А.Е. к Павлову Е.А. о возмещении судебных расходов направлено для рассмотрения по подсудности мировому судье судебного участка № 8 Нижегородского судебного района г. Н. Новгорода.

20.08.2015 на судебный участок миро-

вого судьи судебного участка Нижегородского района г. Н. Новгорода Толочного А.Н. поступило гражданское дело по иску Павлова А.Е. к Павлову Е.А. о взыскании судебных расходов.

Определением суда от 25.08.2015 гражданское дело № 2-4057/2015 принято к производству, 07.09.2015 назначена подготовка по делу, судебное заседание назначено на 17.09.2015, которое отложено на 25.09.2015 в связи с неявкой сторон.

Судебное заседание 25.09.2015 отложено на 02.10.2015 по письменному ходатайству Павлова Е.А. в связи с похоронами родственника.

02.10.2015 вынесена резолютивная часть решения суда. Мотивированное решение составлено 16.10.2015. Решением мирового судьи судебного участка № 8 Нижегородского судебного района г. Н. Новгорода от 02.10.2015 исковые требования Павлова А.Е. к Павлову Е.А. удовлетворены частично.

29.10.2015 поступила апелляционная жалоба Павлова Е.А., которая на основании его заявления от 26.11.2015 возвращена определением мирового судьи от 27.11.2015.

13.11.2015 поступила апелляционная жалоба Павлова А.Е., которая определением мирового судьи от 18.11.2015 оставлена без движения в связи с неуплатой госпошлины, неправильным указанием фамилии мирового судьи. После устранения недостатков 02.12.2015 копия жалобы направлена Павлову Е.А.

В результате проверки установлено, что 23.01.2016 гражданское дело с апелляционной жалобой Павлова А.Е. поступило в Нижегородский районный суд, присвоен номер 11-106/2016.

25.01.2016 дело распределено судье Нуждину В.Н., судебное заседание назначено на 16.03.2016.

Апелляционным определением Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 16.03.2016 решение мирового судьи судебного участка № 8 Нижегородского судебного района г. Н. Новгорода от 02.10.2015 отменено, дело направлено на новое рассмотрение мировому судье судебного участка № 1 Нижегородского судебного района г. Н. Новгорода.

12.04.2016 дело сдано в канцелярию, 15.04.2016 направлено на судебный участок № 1, 18.04.2016 дело поступило на судебный участок № 1.

Таким образом, комиссией квалификационной коллегии судей в ходе проверки установлено, что судьёй Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода Нуждиным В.Н. указанное дело рассмотрено в установленный законом двухмесячный срок, своевременно направлено мировому судье. Нарушений гражданского процессуального законодательства в действиях судьи Нуждина В.Н. не усматривается.

22.04.2016 мировым судьёй судебного участка № 1 Нижегородского судебного района г. Нижнего Новгорода Быковым Д.А. дело принято к производству, на 04.05.2016 назначена подготовка.

В судебном заседании 30.05.2016 на основании абз. 1, 2 ст. 220 ГПК РФ вынесено определение о прекращении производства по гражданскому делу, в связи с рассмотрением заявления Павлова А.Е. в рамках гражданского дела № 2-2667/14.

Согласно ст. 154 ч. 1 ГПК РФ гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены настоящим Кодексом, а мировым судьёй до истечения месяца со дня принятия заявления к производству.

Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016

№ 1 после принятия итогового судебного акта по делу лицо, участвующее в деле, вправе обратиться в суд с заявлением по вопросу о судебных издержках, понесенных в связи с рассмотрением дела, о возмещении которых не было заявлено при его рассмотрении.

Такой вопрос разрешается судом в судебном заседании по правилам, предусмотренным статьей 166 ГПК РФ, статьей 154 КАС РФ, статьей 159 АПК РФ. По результатам его разрешения выносятся определение.

При рассмотрении заявления по вопросу о судебных издержках суд разрешает также вопросы о распределении судебных издержек, связанных с рассмотрением данного заявления. С учетом этого заявление о возмещении судебных издержек, понесенных в связи с рассмотрением заявления по вопросу о судебных издержках, поданное после вынесения определения по вопросу о судебных издержках, не подлежит принятию к производству и рассмотрению судом.

Из анализа приведенных обстоятельств, квалификационной коллегии сделан вывод о том, что мировым судьей Быковым Д.А. нарушен месячный срок рассмотрения дела, предусмотренный ч. 1 ст. 154 ГПК РФ.

Из гражданского дела 2-2667/14 (в двух томах) следует, что рассмотрение заявления Павлова А.Е. назначено на 16.06.2016.

Определением от 16.06.2016 заявление Павлова А.Е. удовлетворено частично. Определение не обжаловано, вступило в законную силу 04.07.2016.

Таким образом, заявление о возмещении судебных расходов рассматривалось с 29.04.2015 по 16.06.2016, то есть более 13 месяцев в результате нарушения мировым судьей Быковым Д.А. требований граж-

данского процессуального законодательства.

Доводы жалобы Павловой М.Н. о необоснованном снижении размера возмещения судебных расходов по заявлению Павлова А.Е. квалификационной коллегии судей не могут быть приняты во внимание, поскольку в соответствии со статьями 120 - 123 Конституции Российской Федерации и в соответствии со статьей 5 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо, подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, никто не вправе вмешиваться в процессуальную деятельность судов при отправлении ими правосудия, иначе как указано в законе.

Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей не содержит права или обязанности каким-либо образом вмешиваться в процессуальную деятельность судов, поскольку квалификационная коллегия судей не является судебной инстанцией, следовательно, не наделена процессуальным законодательством соответствующими полномочиями. Оценку законности и обоснованности процессуальных действий судьи может дать только вышестоящий суд, проверяя законность и обоснованность принятого решения в соответствии с нормами действующего законодательства.

Из гражданского дела № 2-1622/16 следует, что исковое заявление Торговой Л.Н. поступило 06.04.2016 на судебный участок № 1 Нижегородского района г. Н. Новгорода, принято к производству мировым судьей Быковым Д.А. 11.04.2016, подготовка назначена на 10.05.2016, на 14.06.2016 назначено судебное заседание.

14.06.2016 дело рассмотрено в от-
сутствии сторон, вынесена резолютивная
часть решения, которая в этот же день вы-
дана Торговой Л.Н., иск удовлетворен ча-
стично.

14.06.2016 Торгова Л.Н. обратилась
с заявлением об изготовлении мотивиро-
ванного решения, которое получила на
руки 04.10.2016 согласно справочного ли-
ста указанного гражданского дела.

Согласно отметке на мотивированном
решении суда (л.д. 78-85) оно изготовле-
но 20.06.2016 года. Сопроводительным
письмом (без даты) направлено Торго-
вой Л.Н., конверт с почтовым штемпелем
от 29.09.2016 возвращен 03.10.2016 на су-
дебный участок № 1 с отметкой «по исте-
чении срока хранения».

Из анализа приведенных обстоя-
тельств, квалификационная коллегия при-
ходит к выводу о том, что мировым судьей
Быковым Д.А. явно нарушены положения
ст.ст. 199, 214 ГПК РФ.

Согласно ч. 5 ст. 199 ГПК РФ миро-
вой судья составляет мотивированное ре-
шение суда в течение пяти дней со дня по-
ступления от лиц, участвующих в деле, их
представителей заявления о составлении
мотивированного решения суда.

Согласно ч. 1 ст. 214 ГПК РФ лицам,
участвующим в деле, но не присутству-
ющим в судебном заседании, копии ре-
шения суда высылаются не позднее чем
через пять дней со дня принятия решения
суда в окончательной форме.

Таким образом, доводы, изложенные
в жалобе гражданки Торговой Л.Н. о не
вручении в установленные законом сроки
мотивированного решения по гражданско-
му делу признаны также обоснованными.

Проанализировав указанные жалобы
граждан Павловой М.Н. и Торговой Л.Н.,
и гражданские дела, квалификационная
коллегия пришла к выводу о том, что ми-

ровой судья Быков Д.А. систематически
нарушает нормы гражданского процессу-
ального права при рассмотрении граждан-
ских дел.

Быков Д.А. на заседании квалифи-
кационной коллегии судей Нижегород-
ской области с доводами, изложенными
в заключении комиссии, согласился, под-
твердил факт допущенных им нарушений
гражданского процессуального законо-
дательства при рассмотрении указанных
гражданских дел. Заверил квалификаци-
онную коллегию, что впредь подобных
нарушений ГПК РФ допускать не будет.

Квалификационная коллегия судей
признает доказанным и обоснованным
доводы жалоб о том, что мировым судьей
Быковым Д.А. систематически нарушают-
ся нормы гражданского процессуального
права, характер допущенных судьей Быко-
вым Д.А. судебных ошибок являются гру-
бым, а нарушения норм материального и
процессуального права – существенными,
поскольку привели к затягиванию сроков
разрешения гражданских дел, нахождения
сторон спора длительный период времени
в условиях правовой неопределенности,
не вручение в течение длительного срока
мотивированного решения, что не отвеча-
ет требованиям и задачам гражданского
судопроизводства, и нарушает положения
пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите
прав человека и основных свобод.

Подобные нарушения при исполне-
нии судьей своих профессиональных обя-
занностей, ведут к умалению авторитета
судебной власти.

Ранее к дисциплинарной ответствен-
ности мировой судья Быков Д.А. не при-
влекался.

Проанализировав материал дисци-
плинарного производства по заключе-
нию комиссии, объяснения судьи Быкова
Д.А., заслушав заместителя председателя

Нижегородского областного суда Волосатых Е.А., заместителя председателя Совета судей Нижегородской области Бакулину Л.И., заместителя начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Галкину О.Н., поддержавших доводы заключения комиссии квалификационной коллегии о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности ввиду наличия в его действиях дисциплинарного проступка, квалификационная коллегия считает, что пренебрежение судьей Быковым Д.А. нормами гражданско-процессуального закона, неоправданное бездействие, отсутствие контроля за своевременным вручением мотивированного решения сторонам по делу, нарушения месячного срока рассмотрения гражданского дела влекут явное нарушение прав граждан, обратившихся с жалобами в квалификационную коллегия судей.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (часть 1 статьи 46).

Судья при осуществлении правосудия обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации и другие законы (ст. 3 Закона РФ № 3132-1 от 26.06.1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации»).

Судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти (ч. 1 ст. 4 Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г.).

Квалификационная коллегия судей принимает во внимание Основные принципы независимости судебных органов (одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН № 40/32 от 29 ноября 1985

года и № 40/146 от 13 декабря 1985 года), из которых следует, что судьи могут быть уволены по причине поведения, не соответствующего занимаемой должности (пункт 18), и как отмечается в Рекомендации N R (94) 12 по вопросам независимости судей (принята 13 октября 1994 года Комитетом министров государств - членов Совета Европы), указанное может иметь место в связи с серьезным нарушением дисциплинарных норм (пункты 1 и 2 принципа VI).

Согласно Бангалорским принципам поведения судей (приложение к резолюции Экономического и Социального совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года), провозглашающим, в частности, независимость, беспристрастность, честность, соответствие установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности, следование высоким стандартам поведения судей способствует укреплению доверия общества к судебной власти и имеет первостепенное значение для поддержания ее независимости (пункт 1.6); поведение судьи в ходе судебного заседания и вне стен суда должно способствовать поддержанию у общества, коллег и участвующих в судопроизводстве сторон веры в беспристрастность как самого судьи, так и судебной власти в целом (пункт 2.2), быть безупречным с точки зрения стороннего наблюдателя (пункт 3.1); судья соблюдает этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения в вопросах судейской деятельности (пункт 4.1); имея в виду постоянное внимание со стороны общественности, судья сознательно, но доброй воле принимает на себя необходимые для поддержания достоинства судьи ограничения, которые рядовыми гражданами могут рассматриваться как обременительные (пункт 4.2), и не вправе совершать поступки, не совме-

стимые с добросовестным исполнением должностных обязанностей (пункт 6.7).

Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 27 от 31.05.2007 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» при осуществлении правосудия следует соблюдать требования процессуального законодательства о порядке, сроках подготовки и назначения судебных заседаний.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ большое значение имеют правильно и в соответствии с процессуальным законом проведенные судебные процессы по гражданским, уголовным и административным делам.

Деловая обстановка судебных заседаний, четко организованная работа воспитывают у граждан чувство уважения к суду и его решениям. Поэтому каждое судебное заседание должно проводиться в назначенное время и в соответствии с процессуальным законодательством. При этом судье надлежит принимать меры к максимальному сокращению сроков составления судебных актов, не допуская снижения их качества.

Судье при исполнении полномочий по отправлению правосудия следует соблюдать культуру поведения в процессе. Недопустимы резкое или грубое обращение судьи с участниками процесса.

Судья не должен проявлять высокомерия. Ему следует избирать вежливый и спокойный тон ведения судебного процесса, быть сдержанным, тактичным, с уважением, пониманием и терпением относиться к участникам судебного разбирательства и иным лицам, присутствующим в судебном заседании. Некорректное пове-

дение граждан в здании суда или в судебном заседании не освобождает судью от обязанности быть тактичным, объективным и справедливым в отношении этих граждан.

Судья обязан вести судебный процесс таким образом, чтобы не допускать возможность возникновения повода для его отвода, поскольку обоснованный отвод судьи в этом случае ведет к отложению рассмотрения дела, перераспределению нагрузки между судьями, нарушению сроков рассмотрения дела и в конечном итоге к умалению авторитета судебной власти.

Сроки рассмотрения дел неразрывно связаны с правом на справедливое судебное разбирательство. В связи с этим неотъемлемой составляющей частью профессиональной этики судьи является соблюдение установленных законом процессуальных сроков рассмотрения судебных дел, жалоб и заявлений.

Нарушение судьями без уважительных причин процессуальных сроков по делам свидетельствует о пренебрежении ими служебными обязанностями и судейской этикой (п. 13).

Учитывая разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 27 от 31.05.2007 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности», квалификационная коллегия пришла к выводу о том, что мировой судья Быков Д.А. допустил нарушения положений ст. 3 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. 02.07.2013) «О статусе судей в Российской Федерации», положения статей 4, 6 Кодекса судейской этики, заслуживает привлечения к дисциплинарной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 12.1 Закона РФ № 3132-1 от 26.06.1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде:

- 1) замечания;
- 2) предупреждения;
- 3) досрочного прекращения полномочий судьи.

В соответствии с п. 8 ст. 27 Положения о порядке работы квалификационной коллегии судей, определяя вид дисциплинарного взыскания, налагаемого на судью, квалификационная коллегия судей Нижегородской области учитывала характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций.

Принимая во внимание обстоятельства совершенного проступка, ущерб, причиненный авторитету судебной власти, личность судьи, его отношение к совершенному проступку, квалификационная коллегия судей Нижегородской области, руководствуясь ч. 2 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», считает необходимым наложить на мирового судью судебного участка № 1 Ниже-

городского судебного района г. Нижнего Новгорода Быкова Д.А. дисциплинарное взыскание в виде «замечания», которая будет соразмерной мерой ответственности за нарушения, установленные квалификационной коллегией.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. 01.09.2016 г.), подп. 8 п. 2 ст. 19, частью 2 статьи 23 Федерального закона от 22.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», статьями 17, 18, 27 и 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, квалификационная коллегия судей Нижегородской области.

РЕШИЛА:

За совершение дисциплинарного проступка привлечь мирового судью судебного участка № 1 Нижегородского судебного района г. Нижнего Новгорода Быкова Дмитрия Александровича к дисциплинарной ответственности в виде замечания, за что из 16 членов коллегии, принимавших участие в заседании, проголосовали более половины, то есть не менее 9 членов коллегии.

Решение Квалификационной коллегии судей Нижегородской области может быть обжаловано в течение 10 дней со дня его получения в Нижегородский областной суд.

Председательствующий
О.М. Костина

Врио секретаря
А.С. Симагин

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СУДЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ

12 января 2017

Нижний Новгород

№ 31/01

Квалификационная коллегия судей в составе:

председательствующего Костиной О.М.,

членов коллегии Костанова И.А., Дроздовой С.А., Огорокова Д.Д., Романовой А.А., Симагина А.С., Щавенковой Е.Б., Шохиной Т.С., Чубарова А.В., Цыганова В.И., Сиземовой О.Б., Лаврентьева А.Р., Ситновой А.А., Боровикова С.А., Пушкиной Т.Г., Войнова А.А.

при ведении протокола врио секретаря Симагиным А. С.,

в присутствии лиц, приглашенных на заседание: заместителя председателя Нижегородского областного суда Волосатых Е.А., заместителя председателя Совета Судей Нижегородской области Бакулиной Л.И., заместителя начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Галкиной О.Н., начальника управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области Щербакова Н.Ю.

рассмотрев заключение рабочей комиссии, созданной по проверке жалоб граждан на судью Варнавинского районного суда Нижегородской области Мишагина И.В.

УСТАНОВИЛА:

На основании решения квалификационной коллегии судей Нижегородской

области от 13 октября 2016 года рабочая комиссия в составе заместителя председателя квалификационной коллегии судей Костиной О.М., члена Совета судей Нижегородской области Яковлева В.В., представителя от юридической общественности, заместителя декана НИУ ВШЭ, к.ю.н., доцента Мурзакова С.И., консультанта квалификационной коллегии судей Кулаковой Е.В., проверила обоснованность доводов жалоб осужденного Сушкова В.И., адвоката Махоркина А.Г., поступивших в ККС Нижегородской области на судью Варнавинского районного суда Нижегородской области Мишагина И.В.

В ходе проверки комиссией были установлены следующие обстоятельства.

Для проверки доводов жалоб комиссией были изучены заключения Варнавинского районного суда Нижегородской области по результатам служебных проверок от 30 ноября 2016 года, 17 октября 2016 года, копии материалов дела № 1-178/2016, № 4/13-1/2-16, № 22-6023, о которых идет речь в жалобах.

Данные жалобы и материалы изучались в присутствии судьи Варнавинского районного суда Нижегородской области Мишагина И.В., который дал комиссии свои пояснения и комментарии по каждой жалобе и по материалам.

Поступившие жалобы осужденного Сушкова В.И. в части отсутствия информации о дальнейшей судьбе отправленной

им апелляционной жалобы на постановление Варнавинского районного суда Нижегородской области от 18.02.2016 года, адвоката Махоркина А.Г., в части не направления в установленные законом сроки приговора Варнавинского районного суда от 14.10.2016 года по уголовному делу в отношении Юрасовой С. А., не ознакомления с протоколом судебного заседания, а также не направления постановления Варнавинского районного суда от 11.05.2016 года по результатам рассмотрения ходатайства защитника об условно-досрочном освобождении осужденного Лебедекина М. М., признаны комиссией обоснованными.

Также комиссией квалификационной коллегии судей были установлены и иные факты нарушения судьей Мишагиным И. В. требований ст. 259 УПК, 312 УПК РФ, п. 7.9 «Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» в части сроков изготовления протокола судебного заседания, вручения копии приговора осужденному, его защитнику и государственному обвинителю и сдачи дела в канцелярию, выявленные в ходе проверки работы Варнавинского районного суда Нижегородской области по организации работы по рассмотрению уголовных дел и судебных материалов, разрешаемых в порядке уголовного судопроизводства судьей Мишагиным И.В., куратором данного суда, по другим уголовным делам, а именно №№ 1-8/2016 г. в отношении Егорова А.Ю., 1-10/2016 г. в отношении Уставщикова С.И., и Уставщиковой С.Н.

Комиссия пришла к выводу о совершении судьей Мишагиным И.В. дисциплинарного проступка, выразившегося в явном и систематическом нарушении норм УПК РФ, длительном не вручении копии приговора, копии постановления суда, не ознакомлении с протоколом судебного заседания, допущенной волокиты

при направлении материала в апелляционную инстанцию с апелляционной жалобой осужденного Сушкова В. И.

Заключение комиссии было утверждено решением квалификационной коллегии судей на заседании 08 декабря 2016 года.

Копия указанного заключения судьей Мишагину И. В. вручена лично под роспись и предоставлено время для изучения заключения и подготовки к заседанию коллегии 12 января 2017 года.

В соответствии с п. 1 ст. 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении судьи является представление председателя соответствующего или вышестоящего суда в соответствии с их полномочиями либо обращение органа судейского сообщества о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, либо заключение комиссии о наличии в действиях (бездействии) судьи признаков дисциплинарного проступка, составленное по результатам проверки жалобы в порядке статьи 27 настоящего Положения.

Согласно ст. 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей поступившая жалоба изучается, на предмет наличия в ней сведений о совершении судьей дисциплинарного проступка. Проверка жалобы может быть поручена члену квалификационной коллегии судей в соответствии с пунктом 2 статьи 13 настоящего Положения. При наличии в жалобе сведений о совершении судьей дисциплинарного проступка председатель квалификационной коллегии судей либо президиум квалификационной коллегии судей принимает решение о проверке жалобы квалификационной коллегией судей самостоятельно путем образования комиссии или о направлении жалобы для проверки председателю соответствующего или вышестоящего суда (п. 6).

Комиссия для проверки жалобы образуется до возбуждения дисциплинарного производства из числа членов квалификационной коллегии судей, членов совета судей (по согласованию с соответствующим советом судей), представителей общественности, не являющихся членами квалификационной коллегии судей, и сотрудников аппарата квалификационной коллегии судей. Члены комиссии выбирают из своего состава председателя комиссии (п. 7).

Председатель и члены комиссии, образованной для проведения проверки, осуществляют необходимые проверочные мероприятия (изучают доводы жалобы, истребуют документы и материалы, для чего направляют соответствующие запросы, получают пояснения судьи, иных лиц, которые могут сообщить сведения по существу жалобы, анализируют полученные в ходе проверки материалы на наличие признаков дисциплинарного проступка и др.), при необходимости – с выездом на место.

По результатам проверки жалобы комиссией составляется заключение, в котором излагаются факты и обстоятельства, установленные в ходе проверки, и выводы относительно обоснованности доводов жалобы и наличия или отсутствия действий (бездействий) судьи признаков дисциплинарного проступка, которое подписывается председателем и членами комиссии. К заключению комиссии приобщаются все собранные в ходе проверки материалы.

Заключение комиссии об отсутствии в действиях (бездействии) судьи признаков дисциплинарного проступка докладывается председателем комиссии или по его поручению членом комиссии на заседании квалификационной коллегии судей, которая в случае согласия с выводами комиссии утверждает его, а в случае несогла-

сия – поручает провести дополнительную проверку.

Заключение комиссии о наличии в действиях (бездействии) судьи признаков дисциплинарного проступка является поводом для возбуждения дисциплинарного производства и подлежит рассмотрению с учетом особенностей, определенных статьей 28 настоящего Положения, на заседании квалификационной коллегии судей, которая принимает решение по существу (п. 8).

Квалификационной коллегией приведенные положения ст.27 и 28 Положения о работе квалификационных коллегий судей выполнены.

В соответствии со ст. 12,1 Закона РФ от 26.06.1992 (ред. от 06.05.2015) «О статусе судей в Российской Федерации» решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения, его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка (п. 6).

Вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Мишагина И.В. рассматривается в соответствии, со ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Обстоятельства, о которых идет речь в жалобах граждан имели место в 2016 году, квалификационной коллегии стало известно о допущенных нарушениях норм УПК РФ в сентябре и ноябре 2016 года, заседание квалификационной коллегии проходит в течение шестимесячного срока с того момента, как коллегии стало известно о нарушении прав граждан.

Таким образом, квалификационная коллегия действует при рассмотрении

данного вопроса в рамках своих полномочий и в установленные законом сроки.

В ходе заседания квалификационной коллегией судей, с учетом исследования материалов, представленных рабочей комиссией, объяснений судьи Мишагина И.В., полученных в ходе проведения комиссии пояснений председателя Варнавинского районного суда Нижегородской области Страхова А.Н., установлены следующие обстоятельства.

29 сентября 2016 года в Квалификационную коллегию судей Нижегородской области поступила жалоба осужденного Сушкова В.И. на действия Варнавинского районного суда Нижегородской области.

Из содержания данной жалобы следует, что осужденным Сушковым В.И. 15 июня 2016 года из ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Нижегородской области была отправлена апелляционная жалоба на постановление Варнавинского районного суда Нижегородской области от 18.02.2016 года в адрес Нижегородского областного суда. Однако, после отправления им данной апелляционной жалобы, дальнейшая судьба этой жалобы и материала ему не известна.

Как следует из заключения по результатам служебной проверки, проведенной комиссией Варнавинского районного суда Нижегородской области, 18 февраля 2016 года судьей Варнавинского районного суда Нижегородской области Мишагиным И.В. рассмотрено ходатайство осужденного Сушкова Владимира Ивановича о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в котором ему отказано. 22.06.2016 года от осужденного Сушкова В.И. на данное постановление суда поступила апелляционная жалоба; 22.06.2016 года копия апелляционной жалобы осужденного направлена в Сухобезводненскую прокуратуру по надзору за соблюдением законов в исправительных

учреждениях для подачи возражений. Согласно расписок прокурор копию апелляционной жалобы получил 23.06.2016 года, адвокат Смирнова И. В. копию апелляционной жалобы получила 23.06.2016 года. Срок для подачи возражений дан до 08.07.2016 года.

Далее материал был отдан судьей Мишагину И. В. для оформления в надлежащий вид. В последующем периодически напоминалось о данной жалобе, но безрезультатно. После того, как 06.10.2016 года материал был отдан для отправления в Нижегородский областной суд, в нем отсутствовала расписка адвоката Смирновой И.В., вышеуказанная расписка отдана секретарю суда 06.10.2016 года, в этот же день материал с жалобой осужденного был направлен в Нижегородский областной суд для рассмотрения в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела № 22-6023, материал с апелляционной жалобой осужденного первоначально был направлен в Нижегородский областной суд 06 октября 2016 года, однако в связи с установлением препятствий к рассмотрению судебного материала судом апелляционной инстанции судебный материал по ходатайству осужденного был возвращен в Варнавинский районный суд Нижегородской области для устранения обстоятельств, препятствующих его рассмотрению судом апелляционной инстанции, поскольку потерпевшие, извещавшиеся о рассмотрении ходатайства осужденного в суде первой инстанции, не были извещены о направлении материала в суд апелляционной инстанции.

При этом сведения о дате направления в адрес осужденного копии вынесенного постановления в представленном судебном материале отсутствуют.

Согласно расписке осужденного копия постановления суда от 18 февра-

ля 2016 года вручена ему лишь 07 июня 2016 года.

Согласно распискам копия постановления суда от 18 февраля 2016 года вручена принимавшим участие в судебном заседании адвокату Смирновой И.В. – 06 июня 2016 года, прокурору по надзору за исполнением законов ИУ – 23 июня 2016 года.

Апелляционная жалоба осужденного Сушкова В.И. на постановление суда поступила в Варнавинский районный суд Нижегородской области 22 июня 2016 года.

Повторно материал с апелляционной жалобой осужденного направлен в Нижегородский областной суд 27 октября 2016 года, то есть спустя 8 месяцев 9 дней со дня вынесения постановления по деду.

Кроме того, квалификационной коллегией установлено, что доводы жалобы осужденного Сушкова В.И. о длительном не вручении копии постановления суда от 18 февраля 2016 года об отказе в ходатайстве осужденного о замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания, нашли свое объективное подтверждение и признаны обоснованными, по результатам проведенной служебной проверки Варнавинским районным судом обращено внимание судьи Мишагина И.В. на сроки изготовления и направления судебных решений участникам судопроизводства, сдачу дел в отдел делопроизводства.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 29 ноября 2016 года постановление Варнавинского районного суда Нижегородской области от 18 февраля 2016 года оставлено без изменения. Вместе с тем, в адрес судьи Мишагина И.В. вынесено частное постановление за допущенные нарушения норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и волокиту при направлении в апелля-

ционную инстанцию судебного материала с апелляционной жалобой осужденного Сушкова В. И.

Таким образом, доводы, изложенные в жалобе осужденного Сушкова В.И., датированной 23.09.2016 года, в части отсутствия информации о дальнейшей судьбе отправленной им 15.06.2016 года апелляционной жалобы на постановление Варнавинского районного суда Нижегородской области от 18.02.2016 года, волоките по сбору материала в Нижегородский областной суд для рассмотрения в суд апелляционной инстанции, признаны также обоснованными.

Из анализа приведенных обстоятельств, квалификационная коллегия приходит к выводу о том, что судьей Мишагиным И.В. явно нарушены положения ст.ст. 389.4 ч. 1, 389.7, 389.8 УПК РФ.

Так в соответствии с ч. 1 ст. 389.4, 389.7 УПК РФ апелляционная жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления. Суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, извещает о принесенных апелляционных жалобе, представлении лиц, указанных в статье 389.1 настоящего Кодекса, если жалоба или представление затрагивает их интересы, с разъяснением права подачи на эти жалобу или представление возражений в письменном виде, с указанием срока их подачи и направляет им копии жалобы, представления, а также возражений на них. Возражения, поступившие на жалобу, представление, приобщаются к материалам уголовного дела.

Согласно ч. 2 ст. 389.8 УПК РФ по истечении срока обжалования суд, постано-

вивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, направляет уголовное дело с принесенными апелляционными жалобой, представлением и возражениями на них в суд апелляционной инстанции, о чем сообщается сторонам.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью правовой системы РФ, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

С учетом требований данной нормы, а также положений п/п «с» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях должны рассматриваться без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел.

Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в Постановлении от 27 декабря 2007 года № 52 «О сроках рассмотрения судами РФ уголовных, гражданских и дел об административных правонарушениях», несоблюдение сроков рассмотрения уголовных гражданских дел и дел об административных правонарушениях существенно нарушает конституционное право граждан на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции РФ.

Из приведенных обстоятельств следует сделать вывод о том, что судьей Мишагиным И.В., в производстве которого находился данный судебный материал по ходатайству осужденного Сушкова В.И.,

явно нарушены положения ч. 2 ст. 389.8 УПК РФ, выразившиеся в отсутствии контроля за сроками вручения участникам уголовного судопроизводства копии судебного решения и направлении дела в суд апелляционной инстанции, повлекшими необоснованную волокиту при рассмотрении материала, что несопоставимо как с требованиями УПК РФ, так и с положениями Конституции РФ, декларирующей, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием.

При надлежащем отношении судьи к своим процессуальным и должностным обязанностям, правильной организации работы аппарата суда по направлению судебного материала в апелляционную инстанцию, он мог быть своевременно передан для апелляционного рассмотрения.

Также, из жалобы адвоката Махоркина А.Г. на неправомерные действия судьи Мишагина И.В., поступившей в квалификационную коллегия судей 09 ноября 2016 года, в частности следует, что судьей была допущена волокита, нарушены требования ст.ст. 312. п. 6 ст. 259 УПК РФ, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод о разумном сроке рассмотрения дела.

В установленный законом срок, предусмотренный п. 6, п. 7 ст. 259 УПК РФ адвокатом Махоркиным А.Г. в Варнавинский районный суд было подано ходатайство 14.10.2016 года об ознакомлении с протоколом судебного заседания по данному уголовному делу, которое было принято за подписью секретаря судебного заседания Кожевниковой Г.А. Также 28.09.2016 года им через канцелярию Варнавинского районного суда было подано ходатайство о выдаче выписки из протокола судебного заседания, вместе с тем,

копия данного процессуального документа ему выдана не была, копия приговора суда также ни его подзащитной, ни ему судом не вручена

Кроме того, адвокат Махоркин А.Г. указывает на подобные нарушения требований закона, допущенные судьей Мишагиным И.В. и при рассмотрении ходатайства защитника об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного Лебединского М.М., рассмотренного судом 11 мая 2016 года. Вопреки требованиям ст. 312 УПК РФ копия постановления суда по результатам рассмотрения ходатайства была вручена ему, как защитнику, 14.06.2016 года более чем через месяц. В этот же день им была направлена апелляционная жалоба в полном объеме, а соответствующий материал был направлен Варнавинским районным судом Нижегородской области в Нижегородский областной суд только 19.09.2016 года за исходящим номером 216.

Квалификационной коллегией судей, из заключения по результатам служебной проверки, проведенной председателем суда Страховым А.Н. 30 ноября 2016 года, было установлено, что приговор по уголовному делу Юрасовой С.А. был провозглашен судьей Мишагиным И.В. 14.10.2016 года, однако ни в момент заседания комиссии квалификационной коллегии, ни до настоящего времени не вручен участникам процесса. В материалах уголовного дела протокол и приговор суда отсутствует, в связи с чем доводы жалобы адвоката Махоркина А.Г. а части не направления в установленные законом сроки приговора Варнавинского районного суда от 14.10.2016 года, не ознакомления стороны защиты с протоколом судебного заседания по уголовному делу в отношении Юрасовой С.А. по ч. 1 ст. 293 УПК РФ, как влекущие нарушения прав участников судопроизводства на защиту, признаны обоснованными.

Также, квалификационной коллегией судей было установлено, что доводы жалобы адвоката Махоркина А.Г. в части не направления в установленные законом сроки копии постановления Варнавинского районного суда от 11.05.2016 года по результатам рассмотрения ходатайства защитника об условно-досрочном освобождении осужденного Лебединского М.М. поскольку копия решения суда адвокату была направлена по истечении пятидневного срока – 08.06.2016 года, постановление получено адвокатом Махоркиным А.Г. 14.06.2016 года, нашли свое объективное подтверждение и также данные доводы жалобы признала обоснованными.

В данном случае квалификационная коллегия делает вывод о том, что судьей Мишагиным И. В. явно нарушены положения ст.ст. 312, 259 УПК РФ,

Так, в соответствии со ст. 312 УПК РФ в течение 5 суток со дня провозглашения приговора его копии вручаются осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю. В тот же срок копии приговора могут быть вручены потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям при наличии ходатайства указанных лиц.

Согласно ч.ч. 6, 7 ст. 259 УПК РФ протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. При этом председательствующим

щий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в течение 3 суток со дня получения ходатайства. Если протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении 3 суток со дня окончания судебного заседания, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться.

Таким образом, квалификационная коллегия приходит к выводу, что судьей Мишагиным И. В. явно нарушены положения ст.ст. 312, 259 УПК РФ, выразившиеся в не вручении копии приговора, протокола судебного заседания для ознакомления, по уголовному делу Юрасовой С.А., несвоевременного вручения копии постановления суда от 11.05.2016 года по материалу в отношении осужденного Лебедкина М.М., что, безусловно, влечет нарушения прав участников уголовного судопроизводства на защиту, препятствует им возможности воспользоваться в том числе правом на обжалование приговора в вышестоящие инстанции, а также влечет к превышению разумных сроков судопроизводства.

Согласно справки, подготовленной судьей Нижегородского областного суда Третьяковой А.Е., 10 ноября 2016 года была проведена проверка работы Варнавинского районного суда Нижегородской области, по организации работы по рассмотрению уголовных дел и судебных материалов разрешаемых в порядке уголовного судопроизводства, судья Мишагин И.В., имеющий стаж работы в должности судьи 1 год 9 месяцев, по состоянию на 01 ноября 2016 года рассмотрел 7 уголовных дел, остаток 2 уголовных дела, 18 материалов досудебного производства, 167 материалов в порядке исполнения приговора, остаток 116 материалов.

В ходе данной проверки судьей Нижегородского областного суда Третьяко-

вой А.Е. также были выявлены случаи нарушения судьей Мишагиным И.В. требований ст. 259 УПК РФ, ст. 312 УПК РФ, п. 7.9 «Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» в части сроков изготовления протокола судебного заседания, вручения копии приговора осужденному, его защитнику и государственному обвинителю и сдачи дела в канцелярию.

Так, в частности, уголовное дело № 1-7/2016 г. в отношении Юрасовой Светланы Александровны, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1, ст. 293 УК РФ рассмотрено в общем порядке, приговор постановлен и провозглашен 14.10.2016 года. До настоящего времени приговор не вручен осужденной, защитнику и обвинителю, протокол судебного заседания не проверен и не подписан судьей. Уголовное дело не сдано в канцелярию.

Уголовное дело 1-8/2016 г. в отношении Егорова А.Ю., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 1 УК РФ, рассмотрено судьей Мишагиным И. В. в общем порядке, приговор постановлен и провозглашен 10.08.2016 года. До настоящего времени приговор не вручен осужденной, защитнику и обвинителю, протокол судебного заседания не проверен и не подписан судьей. Уголовное дело не сдано в канцелярию.

Уголовное дело № 1-10/2016г, в отношении Уставщикова С. И. и Уставщиковой С. Н., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.2 ч. 3 УК РФ рассмотрено судьей Мишагиным И.В. в общем порядке, приговор постановлен и провозглашен 10.08.2016 года. До настоящего времени приговор не вручен оправданным, их защитникам и обвинителю, протокол судебного заседания не проверен и не подписан судьей. 15 августа 2016 года в Варнавинский районный суд Нижегородской области поступило апел-

ляционное представление. Уголовное дело не сдано в канцелярию и не направляется в суд апелляционной инстанции.

Одной из причин проявленной явной волокиты по вручении копии приговора суда осужденным, защитникам и обвинителю, по проверке протокола судебного заседания, а также сдачи данных уголовных дел в канцелярию, явилось ненадлежащий контроль со стороны судьи Мишагина И.В. за движением уголовных дел и их оформлением для сдачи дел в канцелярию. Каких-либо объективных причин, свидетельствующих о невозможности своевременного, в разумный срок вручения копии приговора осужденным, оправданным, их защитникам и государственному обвинителю, своевременного изготовления протокола судебного заседания и сдачи уголовных дел в канцелярию, не установлено.

Мишагин И.В. на заседании квалификационной коллегии судей Нижегородской области с доводами, изложенными в заключении комиссии, согласился, подтвердил факт отсутствия с его стороны надлежащего контроля за отправлением материала с апелляционной жалобой осужденного Сушкова В.И. на постановление Варнавинского районного суда Нижегородской области от 18.02.2016 года в Нижегородский областной суд для рассмотрения в суд апелляционной инстанции, факт не направления копии приговора по условному делу Юрасовой С.А. государственному обвинителю, адвокату Махоркину А.Г. и осужденной Юрасовой С.А., не ознакомления с протоколом судебного заседания по поступившему ходатайству адвоката Махоркина А.Г., что копия постановления суда по материалу об условно-досрочном освобождении в отношении осужденного Лебедкина М.М. была направлена участникам процесса по истечении установленном законом срока, уважительности причин невручения участ-

никам судопроизводства процессуальных документов судья не привел. Указал квалификационной коллегии на наличие факту вручения копии приговора участникам процесса по уголовным делам в отношении Егорова А.Ю. и Уставщиковой С.Н. в январе 2017 года, вместе с тем каких-либо документов, достоверно подтверждающих данное обстоятельство, квалификационной коллегии не представил. Заверил квалификационную коллегию, что впредь подобных нарушений УПК РФ допускать не будет.

Установленные судьей Нижегородского областного суда в результате проверки организации работы Варнавинского районного суда Нижегородской области нарушения, допускаемые при рассмотрении уголовных дел, судьей Мишагиным И.В. на заседании квалификационной коллегии также не оспаривались.

Таким образом, проанализировав поступившие в квалификационную коллегию судей Нижегородской области жалобы осужденного Сушкова В.И. и адвоката Махоркина А.Г., представленные Варнавинским районным судом Нижегородской области материалы, заключения по результатам служебных проверок от 17 октября 2016 года и от 30 ноября 2016 года и справку о результатах проверки Варнавинского районного суда Нижегородской области от 10 ноября 2016 года, квалификационная коллегия приходит к выводу о том, что судья Мишагин И. В. систематически игнорирует и нарушает нормы уголовно-процессуального закона при рассмотрении материалов и уголовных дел. Обстоятельств, препятствующих судье Мишагину И.В. выполнять свои должностные обязанности в течение установленных законом сроков, комиссией также не установлено.

Подобные нарушения при исполнении судьей своих профессиональных обязанностей ведут к умалению авторитета

судебной власти.

В целях всестороннего выяснения обстоятельств, по которым на судью Мишагина И. В. поступали жалобы, квалификационной коллегией была изучена справка о количестве поступивших на него жалоб.

Так, в квалификационную коллегию в 2015-2016 году поступили 7 жалоб, одна из которых была признана обоснованной, а именно жалоба ПАО СК «Росгосстрах» по допущенной судьей Мишагиным И.В. волоките. Три жалобы граждан Емельянова И.В., Алексеева И. Д. и Лебедкина М.М. на действия судьи Мишагина И.В. по волоките направлены председателю Варнавинского районного суда Нижегородской области для производства служебной проверки.

Также, квалификационная коллегия судей в ходе заседания выясняла вопрос о причинах систематического нарушения норм УПК РФ со стороны судьи Мишагина И.В., была изучена нагрузка на других судей того же районного суда.

Согласно сведениям, представленных председателем Варнавинского районного суда Нижегородской области Страховым А.Н. в характеристике на судью, при рассмотрении уголовных, гражданских дел и материалов судей Мишагиным И.В., нагрузка на которого по уголовным делам составляет за 10 месяцев 0,8% (по суду 1), по гражданским делам – 9,7% (по суду 10, 9), материалов – 26, 48% (по суду 27, 65), административных дел – 0,34 %. (по суду 0,19), имеются случаи нарушения сроков изготовления судебных решений по уголовным, гражданским, административным делам и иным материалам, сроки направления вынесенных решений лицам, участвующим в процессах, в связи с чем в адрес Варнавинского районного суда поступали жалобы со стороны участников процесса, нарушались сроки сдачи дел в канцелярию. В 2016 году у

судьи Мишагина И. В. обжаловано: 3 уголовные дела в отношении 5 лиц, изменено одно в отношении одного лица, стабильность 80% (среднеобластная 80, 3%), По измененному приговору было вынесено частное определение. 2 гражданских дела, из которых отменено с вынесением нового два решения, стабильность 0% (среднеобластная 85%).

Таким образом, у судьи Мишагина И. В. не самая большая нагрузка по суду. Рабочее место судьи оборудовано надлежащим образом.

Ранее к дисциплинарной ответственности судья Мишагин И.В. не привлекался.

Исходя из характеристики также следует, что Мишагин И. В. постоянно посещает семинары судей Нижегородской области, проводимых по всем направлениям права, в период с 16 по 20 мая 2016 года проходил курс повышения квалификации в Нижегородском областном суде.

Проанализировав материал дисциплинарного производства по заключению комиссии, объяснения судьи Мишагина И.В., заслушав заместителя председателя Нижегородского областного суда Волосатых Е.А., заместителя председателя Совета судей Нижегородской области Бакулину Л.И., заместителя начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Галкину О.Н., поддержавших доводы заключения комиссии квалификационной коллегии о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности ввиду наличия в его действиях дисциплинарного проступка, квалификационная коллегия считает, что пренебрежение судьей Мишагиным И.В. нормами уголовно-процессуального закона, неоправданное бездействие, отсутствие контроля за своевременными вручением копии приговора участникам уголовного судопроизводства, изготовления протоко-

ла судебного заседания и сдачи уголовных дел, материалов в канцелярию суда, влекут явное нарушение прав граждан, обратившихся с жалобами в квалификационную коллегию судей.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (часть 1 статьи 46).

Судья при осуществлении правосудия обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации и другие законы (ст. 3 Закона РФ № 3132-1 от 26.06.1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации»).

Судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти (ч. 1 ст. 4 Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г.).

Согласно Основным принципам независимости судебных органов (одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН № 40/32 от 29 ноября 1985 года и № 40/146 от 13 декабря 1985 года), судьи могут быть уволены по причине поведения, не соответствующего занимаемой должности (пункт 18), и как отмечается в Рекомендации N R (94) 12 по вопросам независимости судей (принята 13 октября 1994 года Комитетом министров государств – членов Совета Европы), указанное может иметь место в связи с серьезным нарушением дисциплинарных норм (пункты 1 и 2 принципа VI).

Согласно Бангалорским принципам поведения судей (приложение к резолюции Экономического и Социального совета ООП 2006/23 от 27 июля 2006 года), провозглашающим, в частности, независимость, беспристрастность, честность, соответствие установленным стандартам компетентности, поведения и добросо-

вестности, следование высоким стандартам поведения судей способствует укреплению доверия общества к судебной власти и имеет первостепенное значение для поддержания ее независимости (пункт 1.6); поведение судьи в ходе судебного заседания и вне стен суда должно способствовать поддержанию у общества, коллег и участвующих в судопроизводстве сторон веры в беспристрастность как самого судьи, так и судебной власти в целом (пункт 2.2), быть безупречным с точки зрения стороннего наблюдателя (пункт 3.1); судья соблюдает этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения в вопросах судейской деятельности (пункт 4.1); имея в виду постоянное внимание со стороны общественности, судья сознательно, по доброй воле принимает на себя необходимые для поддержания достоинства судьи ограничения, которые рядовыми гражданами могут рассматриваться как обременительные (пункт 4.2), и не вправе совершать поступки, не совместимые с добросовестным исполнением должностных обязанностей (пункт 6.7).

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» при осуществлении правосудия следует соблюдать требования процессуального законодательства о порядке, сроках подготовки и назначения судебных заседаний, большое значение имеют правильно и в соответствии с процессуальным законом проведенные судебные процессы по гражданским, уголовным и административным делам.

Деловая обстановка судебных заседаний, четко организованная работа воспитывают у граждан чувство уважения к суду и его решениям. Поэтому каждое судебное заседание должно проводиться

в назначенное время и в соответствии с процессуальным законодательством. При этом судье надлежит принимать меры к максимальному сокращению сроков составления судебных актов, не допуская снижения их качества.

Судье при исполнении полномочий по отправлению правосудия следует соблюдать культуру поведения в процессе. Недопустимы резкое или грубое обращение судьи с участниками процесса.

Судья не должен проявлять высокомерия. Ему следует избирать вежливый и спокойный тон ведения судебного процесса, быть сдержанным, тактичным, с уважением, пониманием и терпением относиться к участникам судебного разбирательства и иным лицам, присутствующим в судебном заседании. Некорректное поведение граждан в здании суда или в судебном заседании не освобождает судью от обязанности быть тактичным, объективным и справедливым в отношении этих граждан.

Судья обязан вести судебный процесс таким образом, чтобы не допускать возможность возникновения повода для его отвода, поскольку обоснованный отвод судьи в этом случае ведет к отложению рассмотрения дела, перераспределению нагрузки между судьями, нарушению сроков рассмотрения дела и в конечном итоге к умалению авторитета судебной власти.

Сроки рассмотрения дел неразрывно связаны с правом на справедливое судебное разбирательство. В связи с этим неотъемлемой составляющей частью профессиональной этики судьи является соблюдение установленных законом процессуальных сроков рассмотрения судебных дел, жалоб и заявлений.

Составление мотивированного решения и изготовление протокола судебного заседания входит в период времени производства по делу и засчитывается в срок рассмотрения дела судом по существу.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 30 от 23.12.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» решение суда может считаться последним судебным актом, который разрешает дело по существу, с момента вынесения которого рассчитывается в разумный срок судопроизводства.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 27 от 31.05.2007 года нарушение судьями без уважительных причин процессуальных сроков по делам свидетельствует о пренебрежении ими служебными обязанностями и судейской этикой.

Учитывая все вышеизложенное и разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 27 от 31.05.2007 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности, квалификационная коллегия пришла к выводу о том, что в действиях судьи Мишагина И.В. имеется наличие дисциплинарного проступка, поскольку судья допустил нарушения положений ст. 3 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1(в ред. 02.07.2013) «О статусе судей в Российской Федерации», положения статей 4, 6 Кодекса судейской этики, которое выразилось в систематическом нарушении норм УПК РФ, и судья заслуживает привлечения к дисциплинарной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 12.1 Закона РФ № 3132-1 от 26.06.1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при испол-

нении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде:

- 1) замечания;
- 2) предупреждения;
- 3) досрочного прекращения полномочий судьи.

Обсуждая вопрос о том, являются ли нарушения установленные рабочей комиссией и квалификационной коллегией судей грубыми, квалификационная коллегия приходит к выводу о том, что нарушения прав граждан судьей Мишагиным И.В. были нарушены, что вызвало подачу жалоб, признанных обоснованными и подтвержденные доказательствами, имеющимися в дисциплинарном производстве, а поэтому эти нарушения следует признать грубыми.

Своими действиями судья Мишагин И.В. умалил авторитет судебной власти, дал повод к созданию у граждан мнения о волоките судопроизводства, причинил ущерб репутации высокого звания судьи.

В соответствии с п. 8, ст. 2.7 Положения о порядке работы квалификационной коллегии судей, определяя вид дисциплинарного взыскания, налагаемого на судью, квалификационная коллегия судей Нижегородской области учитывала характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций.

Принимая во внимание обстоятельства совершенного проступка, ущерб, причиненный авторитету судебной власти, данные, характеризующие судью Варнавинского районного суда Нижегородской области Мишагина И.В., его отношение к совершенному проступку, квалификационная коллегия судей Нижегородской области считает необходимым наложить на судью Варнавинского районного суда Нижегородской области Мишагина И.В. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. 01.09.2016 г.), подп. 8 п. 2 ст. 19, частью 2 статьи 23 Федерального закона от 22.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», статьями 17, 18, 27 и 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, квалификационная коллегия судей Нижегородской области.

РЕШИЛА:

За совершение дисциплинарного проступка привлечь судью Варнавинского районного суда Нижегородской области Мишагина Илью Васильевича к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, за что из 16 членов коллегии, принимавших участие в заседании, проголосовали более половины, то есть не менее 9 членов коллегии.

Решение может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегия судей РФ или в судебном порядке в течение 10 дней со дня получения копии соответствующего решения.

Председательствующий

О.М. Костина

Врио секретаря

А.С. Симагин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1

Совета судей Нижегородской области

г. Нижний Новгород 21 декабря 2016 года

Совет судей Нижегородской области, заслушав директора филиала ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Нижегородской области Лисова В.П., начальника Управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области Н.Ю. Щербакова и судью Нижегородского областного суда Кулигина С.В. о реализации плана мероприятий по внедрению электронного правосудия в судах Нижегородской области, полагает необходимым отметить следующее.

В рамках создания и развития единого информационного пространства судебной системы Российской Федерации особое внимание уделено модернизации внутрисистемного электронного взаимодействия, создания центра обработки данных, развитию и внедрению программного функционала прикладных подсистем, обеспечению автоматизированного межведомственного взаимодействия между различными структурами.

Филиалом ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Нижегородской области ведется работа по внедрению электронного правосудия в судах области.

Из доклада директора филиала Лисова В.П. следует, что на сегодняшний день выдано около 600 ключевых носителей цифровых подписей судьям и работникам аппаратов судов, планируется обеспечение ключами электронной подписи сотрудников арбитражных судов и судебных участков мировых судей.

Поставлены следующие задачи развития электронного документа оборота в 2017 году:

1. Расширение электронного взаимо-

действия федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, Верховного Суда Российской Федерации и мировых судей на основе юридически значимого электронного документооборота в рамках единого защищенного информационного пространства.

2. Обеспечение доступа граждан и организаций к сервисам ГАС «Правосудие», в том числе создание «личного кабинета» участника судебного заседания, развитие средств интернет – трансляции судебных заседаний.

3. Развитие и модернизация прикладных информационных подсистем.

4. Обеспечение взаимодействия с внешними автоматизированными информационными системами на основе юридически значимого электронного документооборота.

5. Модернизация комплексов средств автоматизации по результатам опытной эксплуатации первой очереди подсистем с учетом приоритетов и объемом выделенного финансирования.

6. Отработка проектных решений на испытательных стендах и опытных зонах.

Кроме того, Нижегородская область является «пилотным» проектом по развитию и внедрению Комплекса программ «Судебное делопроизводство» (КП СДП).

На сегодняшний день в судах общей юрисдикции и мировых судебных участках Нижегородской области ведется активная работа по наполнению базы данных с целью тестирования всех основополагающих функций данного программного изделия, что помогает развитию данного проекта.

Основным системным интегратором

по развитию КП СДП на данный момент является ФГБУ ИАЦ Судебного департамента, поэтому именно ФГБУ ИАЦ занимается исправлениями, выявленными в ходе тестирования данного программного изделия.

На данный момент работа по внедрению КП СДП продолжается и завершится только после полной доработки программного изделия.

Для надлежащей реализации поставленных «пилотным» проектом задач в судах Нижегородской области необходимо увеличение пропускной способности ведомственного канала связи. Дополнительная нагрузка на ведомственную сеть ГАС «Правосудие» возникает по следующим причинам:

1. Активное использование систем видео-конференц-связи;
2. Тестирование комплекса программ «Судебное делопроизводство» (КП СДП);
3. Использование сети интернет от общего прокси-сервера;
4. Дальнейшее введение объединенной базы данных для электронного документооборота по средствам программного изделия «Документооборот и обращения граждан».

Кроме того, директором Филиалом ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Нижегородской области Лисовым В.П. предоставлен «План по развитию электронного документооборота в Нижегородской области на 2017 год», который он просит утвердить на Совете судей Нижегородской области.

Из информации начальника Управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области Н.Ю. Щербакова по вопросу развития электронного правосудия на судебных участках мировых судей Нижегородской области следует, что в срок до 26.12.2016 Управлением ОД

мировых судей Нижегородской области осуществляется сбор документов мировых судей Нижегородской области, необходимых для изготовления электронной подписи.

По состоянию на 20.12.2016 собран 121 комплект документов.

В рамках взаимодействия с ФГБУ ИАЦ судебного департамента по вопросам изготовления электронной подписи для мировых судей Нижегородской области Управлением 06.12.2016 направлен запрос по стоимости работ по изготовлению электронной подписи в Нижегородский филиал ФГБУ ИАЦ судебного департамента.

Согласно предварительной информации Нижегородского филиала ФГБУ ИАЦ судебного департамента для работы мировых судей с официальными сайтами судебных участков потребуются ключи электронной подписи, изготовленные удостоверяющим центром ГАС «Правосудие». Ключи электронной подписи, изготовленные другими удостоверяющими центрами не будут пригодными для реализации требуемых функций.

В рамках работ по использованию консолидированной базы судебных решений Управлением ОД мировых судей Нижегородской области осуществлялся сбор (копирование) баз СПО АМИРС судебных участков в одной точке (в Управлении). По состоянию на 20.12.2016 собраны все базы (179 штук).

Согласно схеме работы с СПО «АМИРС», используемой в управлении по обеспечению деятельности мировых судей государственного казенного учреждения «Управление по обеспечению содействия федеральным органам государственной власти и деятельности мировых судей Ямало-Ненецкого автономного округа» базы СПО «АМИРС» судебных участков мировых судей физически раз-

делены и хранятся в разных файлах в едином Центре Обработки Данных. Работа с программой осуществляется посредством терминального доступа к серверу Центра обработки данных.

Указанная схема не может быть использована в Нижегородской области, в связи с несоответствием технической инфраструктуры судебных участков мировых судей Нижегородской области для ее применения.

Подключение мировых судей к консолидированной базе судебных решений будет осуществляться по схеме, предложенной Нижегородским областным судом, посредством оборудования ПАК ИВК Юпитер Крипто.

Управлением направлено письмо (06.12.2016) в Нижегородский филиал ФГБУ ИАЦ судебного департамента об установке и настройке одного экземпляра оборудования ПАК ИВК Юпитер Крипто в Управлении, с целью получения возможности контроля за работой указанного оборудования на судебных участках со стороны Управления. Ожидаемый срок установки оборудования до 30.12.2016.

В рамках реализации электронного документооборота между судами общей юрисдикции, юридическим управлением Волговяцкого банка ПАО Сбербанк России и Федеральной службой судебных приставов России в 2017 г. запланировано участие в реализации взаимодействия в тестовом режиме и в режиме юридически значимого обмена электронными документами, после получения мировыми судьями электронной подписи.

Рассматривается вопрос об оборудовании в 2017 году системами видеоконференц-связи 2-х залов судебных заседаний судебных участков мировых судей Нижегородской области.

Судьей Нижегородского областного суда Кулигиным С.В., являющимся пред-

седателем рабочей группы по работе с КП СДП и развитию электронного правосудия обращено внимание, что в целях реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России 2013-2020 гг.» в настоящее время в Нижегородском областном суде и в районных (городских) судах Нижегородской области реализуется проект электронного правосудия, а именно создано собственное программное расписание ВКС, реализован проект консолидированной базы судебных решений с перспективой ее объединения с судебными участками мировых судей, реализуется проект межведомственного электронного документооборота ПАО «Сбербанк России» и Федеральной службой судебных приставов, тестирование которой производится в настоящее время.

Для обеспечения документооборота в электронном виде установлены ключи электронной подписи судей в Нижегородском областном суде, судей районных (городских) судов Нижегородской области и собраны документы для получения ключей электронной подписи мировых судей судебных участков судебных районов Нижегородской области.

Обсудив указанную выше информацию и учитывая значимость надлежащего развития единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей в Нижегородской области Совет судей считает необходимым принять перспективный план развития электронного правосудия в судах Нижегородской области на 2017 год.

На основании изложенного, Совет судей Нижегородской области

ПОСТАНОВИЛ:

1. Принять «Перспективный план развития электронного правосудия в судах Нижегородской области на 2017 год» сле-

дующего содержания:

1.1. Поручить ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Нижегородской области и Управлению Судебного департамента в Нижегородской области ознакомиться с презентациями программных изделий «Судебный портал» ООО «Технологическая правовая система»; «НЕСТОР Правосудие» – система аудио-видеофиксации судебных заседаний для обсуждения вопроса о возможности реализации указанных программных изделий в судах Нижегородской области. Срок исполнения – 1 квартал 2017 года.

1.2. ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Нижегородской области и Управлению по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области проработать вопрос установки ключей электронной цифровой подписи (ЭЦП) для судебных участков мировых судей судебных районов Нижегородской области. Срок исполнения – 1 квартал 2017 года.

1.3. ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Нижегородской области и Управлению по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области проработать вопрос возможности установки систем видеоконференцсвязи и аудиопотоколирования судебных заседаний на отдельных судебных участках мировых судей судебных районов г. Нижний Новгород и Нижегородской области. Срок исполнения – 1 полугодие 2017 года.

1.4. ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Нижегородской области установить и настроить один экземпляр оборудования ПАК ИВК Юпитер КРИПТО в Управлении по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области для организации работы в электронном документообороте. Срок исполнения – январь 2017 года.

1.5. ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Нижегородской области систематически производить обновление сертификатов удостоверяющего центра в судах Нижегородской области для работы с ключами электронной подписи.

1.6. ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Нижегородской области, в целях надлежащей работы электронного правосудия в области, организовать и провести с лицами, ответственными за информатизацию в судах Нижегородской области, обучение по порядку реализации поддержки обновлений программных продуктов. Срок исполнения – 1 квартал 2017 года.

1.7. Управлению Судебного департамента в Нижегородской области и ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Нижегородской области принять необходимые меры по решению вопроса об увеличении пропускной способности выделенных каналов связи. Срок исполнения – 1 квартал 2017 года.

1.8. Нижегородскому областному суду, Управлению Судебного департамента в Нижегородской области, ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Нижегородской области и Управлению по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области провести совместно мероприятия по изучению и тестированию возможностей межведомственного электронного взаимодействия с ПАО «Сбербанк России», Федеральной службой судебных приставов, Федеральной налоговой службой, Управлением пенсионного фонда, Главным управлением внутренних дел, Главным управлением Федеральной службы исполнения наказаний, правительством Нижегородской области.

2. Утвердить «План по развитию электронного документооборота в Нижегородской области на 2017 год», предоставленный ФГБУ ИАЦ Судебного департамента

в Нижегородской области и включить его в «Перспективный план развития электронного правосудия в судах Нижегородской области на 2017 год».

3. Копию постановления Совета судей Нижегородской области направить председателю Нижегородского областного суда А.В. Бондару, начальнику Управления Судебного департамента в Нижегородской области О.А.Сухову, директору филиала ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Нижегородской области Лисову В.П., начальнику Управления по обе-

спечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области Н.Ю. Щербакову, председателям судов Нижегородской области, Нижегородского гарнизонного военного суда, мировым судьям судебных участков судебных районов г. Нижний Новгород и Нижегородской области.

*Председатель Совета судей
Нижегородской области
О.В. Погорелко*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Содержание

1. Обзор судебной практики по гражданским делам Президиума Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2016 года	2
2. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2016 года	17
3. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. Утвержден Президиумом Верховного суда Российской Федерации	39
4. Решение ККС по проверке жалоб граждан на мирового судью судебного участка № 1 Нижегородского судебного района Быкова Д.А.	61
5. Решение ККС по проверке жалоб граждан на судью Варнавинского районного суда Нижегородской области Мишагина И.В.	71
6. Постановление № 1 Совета судей Нижегородской области	83

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 1-2 за январь-февраль 2017 года

ООО «ПолиграфПром»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 146, 2017 г., тир. 750 экз.